

АНЕТТА ПОЛИТОВА

A steampunk-themed movie poster. In the center, a woman with long brown hair wears a blue and white corset, a purple skirt, and a top hat with a red flower and a feather. She holds a golden mask. To her left, a man in a brown leather vest and pants holds a revolver. To her right, a man in a dark suit and mask holds a sword. In the background, a large, glowing blue cat-like creature stands in a gothic hallway with gears and candles.

Помощница Верховной ведьмы

ПЕРЕКРЁСТОК СЕМИ МИРОВ

Анетта Политова

Помощница верховной ведьмы

<https://litres.ru/74565392>

Аннотация

Ужасная ошибка стала счастливым билетом – я получила самую востребованную должность помощницы верховной ведьмы. Однако теперь, чтобы удержаться на месте приходилось походить на чучело огородное. До определенного момента всех все устраивало... Пока в один прекрасный день дверь в офис не открылась и... – Познакомьтесь, это мои сыновья, – представила трех мужчин верховная ведьма. Все, мне конец! Ведь каждому из них я задолжала... поцелуй. От автора: эта книга – Золотой призёр конкурса "Шальной сатирик"

Серебряный призёр Литрес "Лучшее любовное фэнтези 2024 г" Продолжение книги "Погонщики драконов"(можно читать отдельно) Книга вышла В БУМАГЕ!

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	31
ГЛАВА 3	39
ГЛАВА 4	51
ГЛАВА 5	58
ГЛАВА 6	67
ГЛАВА 7	74
ГЛАВА 8	86
ГЛАВА 9	93
ГЛАВА 10	101
ГЛАВА 11	110
ГЛАВА 12	118
ГЛАВА 13	131
ГЛАВА 14	143
Конец ознакомительного фрагмента.	144

ПРОЛОГ

Вам знакомо понятие «закон подлости»?

Да? У вас тоже бывают такие дни, когда он вступает в силу?

Прекрасно!

Тогда не буду тратить время на объяснения, а сразу перейду к рассказу о последствиях этого проклятого закона для меня. Хотя тогда (месяц назад, если быть точнее) мне казалось, что это – мой звездный час. Когда мадам Кларисса – верховная ведьма выбрала меня на должность своей помощницы из сотни претенденток. Ведь это самая лучшая работа, о какой можно только мечтать. Честно – даже не мечтала. Знала, что не светит. Взяли! И все спасибо проклятому случаю, который в этот день со мной приключился. Но об этом позже. А вот сейчас, сидя в приемной верховной перед тремя самыми красивыми мужчинами на земле, будучи в образе, так сказать, понимаю это – мой смертный час.

ГЛАВА 1

«Не было бы счастья, да несчастье помогло!» – всем известная пословица. И сегодня именно это со мной и произошло.

Я опаздывала на собрание в академию магии, а точнее, в этот последний день обучения все ведьмы факультета ворожбы должны были явиться в назначенный час в актовый зал и выбрать будущее место работы.

Разумеется, я спешила, ведь хотелось ухватить, урвать что-то интересное, стоящее. Мои однокурсницы наверняка разберут вакансии, даже не дождавшись опоздавших. Я во все не желала, чтобы так получилось, но, увы! На будильнике именно сегодня закончился магический заряд, и я проспала.

А поскольку еще и экзамены были сложные, в комнате, что я снимала недалеко от академии, царил бардак, вещи разбросаны вперемешку с экзаменационными зельями. Вот и перепутала: вместо специального раствора для улучшения кожи лица, то бишь тоника, намазюкала заспанную моську зельем собственного приготовления под говорящим названием «Рожа».

Об эффекте оного... Без комментариев!

Я в шоке!

Вообще не прийти нельзя, останусь без работы. И кто тогда будет оплачивать мои счета? Все, что смогла, подправила косметикой, но, кажется, стало еще хуже. В отражении я видела маленькие распухшие глазки, раздувшиеся щеки, мои пухлые губки вообще пропали, зато появилась под значительно увеличившимся носом внушительного размера волосатая черная родинка.

Бр-р-р-р-р!!!

Хотелось закричать, позвать на помощь, но никто мне не поможет. Ведь это зелье именно то, по которому я получила пятерку на выпускном решающем экзамене, как за самое долгоиграющее и уникальное. Печально... эффект у него как минимум на неделю, а там и того больше. Я вообще случайно его изобрела, перепутав всего лишь один ингредиент, но преподавателю так понравились новые свойства, что мою ошибку он назвал удавшимся экспериментом, переписал себе состав и засчитал экзамен с пометкой «отлично». Повезло!

А ведь две мои однокурсницы не сдали и теперь все лето будут торчать в академии, соответственно, работа им светит аж до будущего года.

И теперь я топаю на собрание с мордой, как у хрюни. Именно топаю, так как даже походка от бедра все равно выглядит нелепо, когда тело заканчивается «тыквой». Заметьте – размалеванной. Ох, без слез не взглянешь!

Стараясь не думать о происшествии, чуть ли не бегом топилась выбирать будущее место работы.

Как ни странно, я успела!

Само начало-то проворонила, разумеется, только вот все ведьмочки смирно сидели и ждали... опоздавших, то есть меня.

А я и не надеялась.

Обрадовалась сразу, что не все потеряно. Значит, ознакомление с вакансиями еще не началось.

Стоило мне зайти в зал, как двери за моей спиной неожиданно захлопнулись. Зловеще так – хлоп! В этот же самый момент в душу закралось странное нехорошее предчувствие.

Что-то здесь не так!

– Что вы о себе возомнили? Заставляете нас ждать! – Этот голос прозвучал так, что душа ушла в пятки. Властный и выскомерный такой голос, пробирающий до самых костей, с нотками льда и превосходства, а еще и недовольства.

Сбежать не получится, да и глупо... Я ведь ничего плохого, в смысле криминального не сделала, чтобы податься в бега от верховной ведьмы.

Попыталась извиниться:

– Мм... Я...

– Ну, долго будете мямлить? Как же вы заклинания собираетесь над котлом с варевом зачитывать?

По залу послышались тихие смешки.

А мне было не до смеха, сама не пойму, почему и двух слов связать не получается, вроде бы мое чудо-зелье только на кожу действует, а вот язык... странно! Он не ворочается. Я просто не соображу никак, что в нашей академии делает верховная ведьма? Мадам все боятся, даже наш ректор. Говорят, она одним взглядом может приворожить, или хлоп-

ком в ладони заставить превратиться в жабу.

Представив хладнокровное, вспомнила, что сама от него недалеко ушла и ни в кого за задержку собрания меня не превратят – я сама себя наказала.

– П-простите! – Я опустила глазки и заскребла ножкой пол.

– Занимайте свободное место, и так потеряла из-за вас кучу времени.

– Да, мадам Кларисса! – Я поклонилась и засемила на единственный табурет. Все знали, что там сломана ножка... Он так и назывался «опоздашка», короче, сегодня для меня.

Пришлось незаметно направить магический поток на ту самую ножку, дабы не упасть. Хвала небесам, взоры всех присутствующих были направлены исключительно на... мою морду и зеленоватого луча никто не заметил. Фух! Села, а остальные задышали. Они ведь думали, грохнусь на потеху публике, а н-нет! Фиг вам! Я ж наполовину только ведьма, а так вообще – магиня по папке, но уж очень люблю в травках ковыряться и зельях, а также изобретать что-то новенькое да эдакое. Это вы уже поняли. Я сегодня ходячий пример своей любви к экспериментам с волшебным варевом. Когда передо

мною встал выбор факультета, я остановилась на ворожбе. Ну, это привороты там всякие, гадания, заговоры, колдовство и так далее... И вот сегодня последний день, решающий и знаменательный. Главное – с профессией определиться, а на работу все равно выходить через месяц после каникул, и эффект моего зелья к тому времени сойдет. Короче, не все так критично.

Я еще тогда не знала, что теперь это лицо – моя визитная карточка в верха правления.

– Пс! Виоленна, это ты, что ли? – почувствовала я пих в правый бок. Я ж старалась особо не крутиться и по сторонам не озиаться.

На волшебство надейся, но будь начеку. Вдруг рухну, вот и сидела, еле дыша. Внимала нашей деканше, речь которой уже началась. Подружек своих и не заметила, а они рядом оказались.

– О, Марика, Настасия, привет! Это я, увы... – тяжело вздохнула.

– Мы по одежде догадались, а так ни в жизни б не подумали, что ЭТО ты! Чего у тебя приключилось? – Настасия показала на мое лицо.

– Зелье!

– Зачем? Злая шутка чья-то? – не унималась подруга.

– Вероятно, да...

– Кто посмел? – прошептала Марика, сжимая показатель-но кулачки.

– Судьба... – Я опять вздохнула.

– Так, что за разговоры?! Вас работа не интересует, я смотрю? Можете покинуть нас, нам лучше вакансии достанутся, – заметила наконец наши перешептывания мадам Валенсия – деканша.

Мы мигом головы покаянно опустили и замолчали. Успеем наговориться еще.

Я сидела, стараясь не вспоминать свое утреннее отражение в зеркале. Но взгляды-то чувствовала! Уши горели!

Представляла, как сейчас Никарэлла злорадствует, она ж терпеть меня не может за привлекательную внешность. Ее изрядно бесило повышенное внимание противоположного

пола к моей персоне, а особенно после того, как я с самым крутым парнем академии встречаться стала. Так с тех пор у нее губы наперекос и пошли. Она ведь для Андриана чего только не предпринимала. Можно сказать, курсовую работу свою на нем испробовала на тему «Три тысячи приворотов». Кстати, по ней она еле-еле получила зачет. Повезло парню, что ведьма ошибки в зельях допускала, а то бегал бы мой герой за крашеной бестией, как песик на привязи.

Слушала вроде речь, но только сейчас слова мадам Валенсии стали доходить до моего сознания:

— ...и сегодня, как я уже сказала, к нам прибыла сама мадам Кларисса, наша всеми почитаемая верховная ведьма. Передаю ей слово, она подробнее расскажет о вакансии секретаря, кандидатом на которую может оказаться одна из вас.

Помощница верховной ведьмы!!! Вау! Я и не мечтала о такой перспективе! Это ж положение! Чуть ли не зам! Хотя... почему это чуть ли? Самый что ни на есть зам! Хочу-хочу-хочу! Я уже прям себя видела в красивом кабинетике, на окошечке кактусик, стульчик обит кожей... И я, такая вся модненькая и разодетенькая, с красными ноготками, сообщаю очередному посетителю, моргая кокетливо ресничками:

– Увы, но сегодня мадам не принимает, она **ОЧЕНЬ** занята. Могу вас записать на следующий месяц! Или изложите вашу проблему, а я... так и быть, постараюсь вам помочь, – и очаровательная улыбка. Следом подарки, деньги и надежда, все это адресовано мне! Я помогу непременно, точнее – постараюсь. Разумеется, сделаю все возможное.

Это же просто золотое дно!

Не работа, а сказка. Данная вакансия сулит не только положение в обществе, это связи и огромное жалованье. А еще великолепный шанс выйти замуж... удачно! Супер! Только вот как получить эту должность, ведь нас тут много, у всех уже слюнки потекли и глазки загорелись. Наверняка в первую очередь будут рассматривать отличниц и прилежных учениц, а я ни к тем, ни к другим, к сожалению, не относилась. Способности были, но мешала лень, и я всегда надеялась на удачу. Мне казалось, что мы с ней крепко подружились, с этой самой удачей, вот на нее только и рассчитывала, а зря. Напрасно... Ибо сегодня меня она подвела, повернулась даже не спиной, а местом пониже. Да, я вспомнила, на кого похожа, и тяжело вздохнула опять. Ну не может же мне постоянно везти, правда?

Верховная ведьма окинула всех присутствующих выпускниц любопытным взглядом, заставляя тем самым нас сесть

ровнее и задержать дыхание. Не знаю, как остальные, а я точно пропустила пару вдохов. Потому что... Мадам Кларисса немного на мне задержалась, разглядывая или вглядываясь, а мне стало не по себе.

Вот что она там думает? Надежды нет к ней попасть, это точно!

Я вздохнула и снова тяжело, да так... что даже привлекла к себе внимание соседей, а на кафедре тем временем началась речь верховной:

– Приветствую вас, юные ведьмочки! – Мы ответили тем же. Кивнув, она продолжила: – Все мы не вечны, увы. Так случилось, что моя верная и столько лет служившая мне верой и правдой помощница ушла в мир иной. Можно сказать, в самый что ни на есть для меня ответственный момент. Вопрос о принятии на работу нового секретаря встал настолько остро, что устраивать конкурс времени не осталось. Абсолютно! Поэтому я здесь!

Все девушки слушали внимательно, затаив дыхание. Такая возможность выпадает раз в сто лет! Да о чем я, это вообще впервые! Там всегда у верховной такой жесткий отбор, невероятный конкурс, одним словом, новоиспеченной ведьме без опыта работы вообще не светит.

– Сейчас я назову требования к кандидатке, – продолжила мадам. Снова перестала дышать, и не я одна. – Те, кто этим критериям соответствует на все сто процентов, подходите ко мне.

Приготовилась загибать пальчики.

– Итак! Моя помощница должна быть с высшим балом по успеваемости, – я не загнула пальчик, отмечая за собой несоответствие данному пункту, – собранной и ответственной, ибо промах или любая ошибка равноценна концу света...

Пальчик не загнула... Не то чтобы я безответственная, просто так страшно от ее слов. А вдруг действительно напортачу?

– ...опрятная, ухоженная, хорошо воспитанная, и самое главное – это внешность! Могу сразу сказать – первоочередное.

Сердце ухнуло, пальцы загибай не загибай... Сегодня страшнее меня лишь мое отражение. Обидно, что уж говорить...

Началась суета. Молодые, ухоженные и красивые ведь-

мочки повскакивали со своих мест и засеменяли к кафедре. Вот сейчас кому-то повезет! Интересно кому?

А у меня настолько испортилось настроение... Я поняла, что жалеть о сегодняшнем дне буду теперь всю жизнь. И когда изобретут порталы сквозь время, я буду в первых рядах на испытаниях, чтобы вернуться в сегодняшний день и не перепутать тоник с моим экзаменационным зельем.

Проходя мимо, Никарэлла умудрилась меня задеть. Не иначе специально? И так я еле удерживала равновесие на злосчастном табурете. Подумав об этой стервозине, поняла, что ей вполне могут отдать данную должность. Она хоть и напортачила в курсовой, училась в принципе хорошо. Расстроилась окончательно, хоть вой!

И уже собралась тихонечко заскулить от обиды, как на весь зал раздалось:

– А вы чего сидите?

Недоуменно посмотрела на главную среди всех ведьм и поняла, что это мне. На всякий случай ткнула в себя пальцем. Мадам Кларисса кивнула.

– Виоленна Драгон, поднимайтесь! – это уже наставница.

В общем, все на меня уставились. А я и так расстроенная, а тут еще это подозрительно усиленное внимание. Не дают пострадать спокойно!

– Драгон? – У верховной ведьмы удивленно приподнялась идеальная бровь. – Случайно мэр Аркадий Драгон вам родственником не приходится?

– Что вы! – хихикнула мадам Валенсия. – Разве родственниками случайно становятся? Глубокоуважаемый маг и мэр нашего города Бельтборга господин Драгон – ее отец!

Все! Это была последняя капля, мои нервы не выдержали, и вообще все плохо! Короче – позор! Папа меня убьет. Я-то всем другую песню на факультете сочинила в отношении своей фамилии.

Растерявшись, забыла, что поддерживала заклинание прочности ножки на моем стуле...

В тишине помещения раздался звук падающей меня.

Высший бал мне за невозмутимость! Я даже слезинки не пустила от накрывшей меня вмиг волны отчаяния. Вероятно, я чем-то прогневала кого-то на небесах – не иначе! По-

тому что это фатальное невезение!

Я спокойно поднялась, отряхнулась и... на негнущихся ногах под сотней немигающих шокированных взглядов пошла к верховной ведьме.

Чего она, спрашивается, от меня хочет? Я сегодня вообще не я.

А еще, пока шла, подумала, что надо срочно выйти замуж и сменить эту треклятую фамилию! Вот прям выйду из академии и сразу под венец! Млин-н-н. Эффект зелья! Придется ждать, когда сойдет на нет, и только потом заниматься замужеством.

Все против меня!

– Подойди ко мне, мила... хм... – Деканша осеклась. – Что с тобой? – уже шепотом спросила мадам Валенсия, намекая на мою мордашку. Обойдя меня, она встала за спиной.

– Неприятность. Зелье нечаянно нанесла вместо тоника, – прошептала в ответ.

– Бедняжка! В такой-то день! И насколько длительно его действие?

Я пожала плечами. Это был эксперимент. На животных один срок работы его волшебной силы, а у людей может быстрее развеяться, а может – и наоборот.

– Надеюсь, недолго...

– Так-так... – Верховная ведьма посмотрела на шеренгу из двадцати пяти девушек.

Остановилась перед Никарэллой и неожиданно для всех нас спросила:

– Косметика на лице есть?

– Да, мадам! – не растерялась девушка.

– Тогда вперед! Умываться, живо!

Несколько сокурсниц не стали дожидаться особого приглашения и поспешили следом за Никой смывать макияж.

Чего я стою? Кого жду? Я же тоже замазывала толстым слоем штукатурку... в смысле косметики свою страсть-мордасть. Сделала рывок к двери, но была тут же остановлена удивленным:

– А вы куда, ведьмочка? – На меня смотрела мадам Кларисса, с нескрываемым интересом вглядываясь в мое лицо.

– Ну, это... – Я замялась. И вообще, непонятно, чего меня вызвали? В офисе, кроме как отпугивать посетителей, у меня в данный момент ничего не получится. – Косметику смыть хочу... Вы же сказали.

– Правда? – Ведьма улыбнулась. – Даже любопытно будет посмотреть. – Улыбка стала шире. Издевается не иначе! – Беги уже!

– Ага! – и я скрылась за дверью зала заседаний.

Когда умылась, зажмурилась, лишь бы на отражение свое не смотреть, так и потопаала... Шла, думала, когда же зеркала в туалете закончатся? Я обычно, наоборот, собой любовалась, а тут вот казус. Прямо-таки беда! На ощупь схватила ручку двери и налетела на кого-то мимо проходящего. Или этот кто-то стоял специально в ожидании одной из посетительниц? Открыв глаза, четко поняла, что мне капец!

Потому что это был не кто иной, как Андриан. Вот что ему тут понадобилось? Соскучился, что ли?

Окинув взглядом чудо, на которое я сегодня была похожа,

мой парень поинтересовался у меня, где, собственно, я:

– Виоленну видела? Знаю, что вошла... у нее кофта, как у тебя, но чет не выходит.

Выдавив из себя «нет», я сорвалась на бег и скрылась в центральном коридоре, устремившись в актовый зал.

Несколько минут еще пришлось подождать, пока остальные умывшиеся соберутся, а затем мадам Кларисса нас озадачила:

– Этот год очень важен для меня, а именно – моей семьи. Трой, Бертрам и Вернон возвращаются...

– А кто это? – слышались шепотки вокруг.

– О чем это она?

– Я не знаю. – Мне пришлось ответить своей соседке, а то ее дергания за край моей юбки до добра не доведут. Учитывая сегодняшнее невезение. Не дай бог, оторвет юбчонку, мне ведь еще домой нужно как-то дойти, хм... мимо Андриана. А вот без нижней части одежды я точно не дойду. Абсолютно уверена, что не только моему ухажеру, но и всем встреченным представителям мужского пола будет плевать

на мою рожицу, так как чулочки с поясом и ажурные трусики затмят все остальное зрелище.

– Может, это важные шишки какие?

И снова – дерг, дерг!

– Кати, перестань, одежду порвешь! – зло прошипела однокурснице и выдернула из ее рук край ткани. За эти телодвижения я в итоге получила еще и подзатыльник от деканши Валенсии.

– Прекратить разговоры! – шикнула она на нас.

Тем временем главная ведьма продолжила:

– И когда я вам сказала, что внешность моей новой помощницы имеет первостепенное значение, я имела в виду отнюдь не симпатичную мордашку, а как раз наоборот.

Все начали переглядываться, недоумевая от столь странного пожелания к секретарю.

– Разумеется, я объясню почему. Предстоит серьезная работа, кокетки и озабоченные внешностью не подходят. И еще... Тем, кого я озвучила выше... Так вот, этим молодым

мужчинам предстоит подобрать жен. И секретарь ни в коем случае, я повторяю: ни в коем случае не должна вызвать нежелательный интерес у трех магов. Ибо подобный брак я никогда не одобрю, а увольнение будет лучшим из зол.

Я почувствовала, что во рту пересохло. Немного хотелось сбежать... Правильно говорят, что первая мысль самая точная. Вот я когда сегодня пришла сюда, так и сразу сообразила, что ничем хорошим для меня день не закончится.

Судя по количеству взглядов в мою сторону, многие тоже поняли, что я не только этим видом не привлеку Троя, Бертрама и Вернона, но еще и другие невесты намного выгоднее будут смотреться на моем фоне.

И это не мое лицо, жить так ради работы я не собираюсь. Всеу есть свои пределы и хм... цена.

А вот и она, родненькая, цена:

– Заработная плата моей помощницы составит тысячу золотых в месяц...

Вау! Через год можно квартиру купить!

Да я дар речи потеряла...

И не только я!

Посмотрела через плечо: наша деканша реснички принялась отклеивать, краску с губ стирать... Прихорашиваться начала, короче. Кто-то тоже захотел сменить должность?

Не-е-е, меня сегодня никому не переплюнуть, тоник «Рож» сработал на славу. Осталось только мне решиться.

– Весь гардероб полностью приобретается за счет фирмы, ибо у меня в офисе дресс-код. И выдается каретмобиль, правда, двухместный.

Да хоть одноместный!

Папа мне обещал, что если на отлично закончу факультет «Магия и ее история», то он подарит мне такой вот каретмобиль. Но я поступила, как вам известно, совсем на другой факультет, и не по всем предметам высшие баллы... Ох, эта лень, будь она неладна! И с семьей я переругалась только из-за того, что не оправдала надежд династии политиков. Но я – практик, а не теоретик, а еще экспериментатор. Разве можно меня пускать в совет? Вот и я думаю, что нельзя. Только предкам это так и не смогла доказать, оттого теперь на квартире и живу, жаль, от фамилии не так легко избавиться, как

говорится, без жертв.

Подумав пару секунд, решила, что можно несколько месяцев и зельем помазаться, не смертельно. Доработав, слегка модернизировав состав одного, укоротив время действия до вечера... И очень даже хорошая штука получится, мой эликсирчик. Если получится, конечно же.

Пока верховная ведьма тщательно изучала наши аттестаты и грамоты, я окончательно приняла решение, что ради денег, довольно больших... Огромных денег! Став независимой, полностью оторвавшись финансово от семьи, я смогу спокойно заниматься любимым делом – зельеварением и открыть лавку. И вообще все мои мечты грозят сбыться. Не буду отказываться, коли предложат.

– Успеваемость у вас хорошая, – задумчиво вглядываясь в лица девушек, произнесла главенствующая ведьма, – подходите почти все. Посмотрим на вашу внешность!

И она принялась не просто рассматривать, откровенно щупать! И мало того, комментировать свое недовольство.

Первой досталось Никарэлле:

– Нет, без косметики разве что бледнее только стала... Бо-

лезный вид какой-то! Старший любит всех жалеть... Увы! Не подходите.

Бросив в мою сторону злобный взгляд, Ника ушла вглубь зала и плюхнулась в кресло.

Осмотр продолжился.

Каждая претендентка чем-то не устраивала придирчивую работодателяницу, и все по части внешности. То волосы чересчур кудрявые, а видите ли, Вернон к кудряшкам равнодушен, то улыбка красивая, а Бертрам веселых обожает и смешливых, и так далее и тому подобное. Рыжих тоже вон! Предпоследнюю ведьму отсеяли из-за того, что у нее ушки нежные. Кто на уши падок, не уточнили, но мне уже было все равно. Я стоять устала! А еще выслушивать этот бред. Подумаешь, мужчина в секретаря влюбится, и что? Чем мы плохи на роль невесты? Большинство учащихся в данной академии из обеспеченных семей, а остальные просто не могли себе позволить оплачивать обучение. Но похоже, что верховной ведьме принцесс надо для своих столь равнодушных к женским прелестям сыновей. О, попадись они мне в руки, перевоспитаю... из вредности.

– Кто у нас остался? – улыбнулась мадам Кларисса, подойдя ко мне. – Я так и думала! Еще когда вы вошли в зал, сразу

поняла, что, скорее всего, на вас и падет мой выбор. Без слез не взглянешь! Это мне и нужно!

Я стояла как оплеванная. Мадам уж очень прямолинейна.

– Так нечестно! – выкрикнула Стасия, наша отличница. Это ее кудри не понравились верховной.

– Подойди! – Приказ ведьмы прозвучал таким тоном, то все сразу согласились, что отбор честнее некуда.

– Да, мадам! – Девушка встала рядом со мной.

– Объясни!

Холодок пробежался по коже. Как я с верховной работать буду? Страшно до трясучки в коленях.

– Простите мою смелость, мадам Кларисса, но я должна вам сказать... – и косой взгляд в мою сторону. – Ее внешность, – теперь и указующий перст на меня направлен, – результат зелья, вот! На самом деле Виола очень красивая. Она вам точно не подходит.

Верховная ведьма рассмеялась, потрепала ябеду за бесстыжую щечку:

– Истинная ведьма! Думаешь, я не заметила?! – и снова смех, да такой заразительный, что я тоже невольно улыбнулась. – Но как раз этот самый эффект мне и по душе. Я в восторге. Единственное, что мне бы хотелось уточнить... Откуда мисс Виоленна узнала, что сегодня нужно явиться в подобном амплуа?

И все уставились на меня. Почувствовала себя не совсем комфортно под сотней взглядов.

– Я не знала... Случайность.

– И ты готова вот такой быть ради работы? – Неужели мадам сомневалась в моей готовности? Да я и колдонула бы ради такой должности без разрешения.

– Да, мадам! – ответила я четко и громко. А главное – уверенно.

– Утверждаю!

И далее, обратившись к сидящим в зале, главная среди всех ведьм сообщила:

– Вакансия закрыта, – и, уже повернувшись ко мне, доба-

вила: – В мой офис через неделю, и чтобы в лучшем виде! – Хмыкнула и поправилась: – То есть в худшем!

Зловеще рассмеявшись, она исчезла. Вот только что рядом стояла, а сейчас и след простыл. Немного черного дыма на ее недавнем месте да воздух горячий, и все!

– Ну, поздравляю! – как-то не очень поздравительно поздравила меня Настасия.

– Я все думала, что тебе на окончание академии подарить, – задумчиво проговорила Марика, подойдя ближе, – а теперь решила, что лопата в самый раз.

– Зачем мне лопата? – не поняла я.

– Золотишко грести!

Понятно, дружба дружбой, а зависть никто не отменял...

– Да, ладно вам злиться, – попыталась я сгладить ситуацию. – Меня вообще эта родинка бесит, – я указала на свой раздувшийся нос.

– Тебе идет, правда! – и Марика, гордо развернувшись на каблуках, удалилась на свое место. Настасия пошла за ней

следом не менее надменно, чем первая. Ну их! Подуются и перестанут. Мне тоже нелегко будет, придется терпеть насмешки и засунуть гордость поглубже. Но я уже решила, что за исполнения заветных желаний готова на многое, так что пути назад нет. Прорвемся. Зато потом через полгодика буду вспоминать о своей работе, как о занятом приключении.

– Теперь займемся подбором места работы для остальных, – проговорила наша наставница и достала пачку конвертов из коробки внушительного размера. – Так-с, приступим!

ГЛАВА 2

Я осторожно приоткрыла дверь... И попала!

– Иди сюда! Что за маскарад?! – Андриан смотрел на меня, сдвинув брови. – Думала, не узнаю?

Не, ну ваще! У меня, значит, казус случился, а молодой человек хмурится и всем своим видом пытается навязать мне вину. Не получится!

– Ты о чем? – Здесь бы я моргнула кокетливо ресничками, а от того, что в итоге моргнула, парень попятился назад.

– Улизнуть решила? Не хочешь знакомиться с моими родителями, так и скажи. К чему все ЭТО?!

Вот стояла я сейчас, ни жива ни мертва. Зачем со мной сегодня судьба шутить вздумала? Я ведь и разреветься могу, часом не железная... Столько впечатлений и переживаний на одну хрупкую девушку. С работой, конечно, все вышло как нельзя лучше, но... О планах на вечер я честно забыла! Андриан хотел меня к себе домой привести, семье показать. Любовь у него, видите ли, неземная ко мне. Мне он тоже нравился, но замуж? Увольте, мне не по пути, хочу домик,

садик с травками и магазинчик – вот о чем я мечтаю. Самостоятельность и независимость – пока то, к чему стремлюсь. Он давно уговаривал прийти на семейный ужин, и я в итоге согласилась, а тут... Снова эликсир спас. Ага.

– Веришь, нет! Случайно так получилось.

– За дурака меня держишь? – Таким расстроенным никогда его еще не видела.

– Прекрати. – Я попыталась взять его под руку, чтобы немного от дверей отойти, еще не хватало быть подслушанными. – Давай объясню?

– Виа, я тебя не понимаю, – он вывернулся и пошел на расстоянии от меня, нервно чеканя шаг, – думал, любишь... Считал, что хочешь быть рядом... Черт!

– Ан, хочу быть рядом... Это происшествие с лицом – чистой воды случайность! Пожалуйста, поверь мне. Я вообще забыла, что мы к твоим предкам собирались.

– Нормально! Забыла она! Хочет быть рядом! А любишь ли?

Я остановилась. Когда надо придуриться и кое-где слуша-

вить, сказать неправду – могу, но в делах сердечных... Увы! Не поворачивается язык сказать то, что я до конца и сама еще не знаю, да и что равнодушна к нему не берусь утверждать. Как быть?

Андриан стоял и ждал ответа.

– Ты мне очень нравишься...

– Нравлюсь, значит. Замечательно! Приехали! Год встречаемся, и до сих пор лишь нравлюсь...

Он плюнул на пол, зло на меня посмотрел и бросил:

– Ладно, разберешься в себе, дашь знать. И постарайся это сделать до выпускного бала.

Парень развернулся и ушел, оставив меня наедине с моими тараканами.

Почему так? Только обрадовалась, что получила самое престижное место работы в городе, зато разлад на личном фронте произошел. Беда... Не, я, конечно, попробую разобраться в себе... Но год – это немалый период. И Ан прав... У меня было достаточно времени, чтобы в него влюбиться. Почему этого не случилось, не знаю. А ведь на выпускном

вечере мы хотели выйти на новый уровень отношений, и я на самом деле верила, что это нас сблизит, вернее, меня раскачает и, кроме симпатии, появится еще что-то... большее, например, любовь.

Тяжко вздохнув, в сотый раз за этот день я пошла домой, точнее в съемную квартиру, приводить моську в порядок, ну и разбираться... во всем.

Войдя в подъезд, я услышала скулеж собаки. Песик, испуганно на меня глядя, пятился назад в квартиру, откуда только что выбежал.

Я ускорила шаг, вбежала по ступеням к себе, не дожидаясь лифта. Соседям лучше меня не видеть, а собачка... Она же и испуга-ала-ася... а-а-а...

Все! Меня накрыло!

Вошла в коридор со слезами на глазах. Сейчас наплачусь и еще страшнее буду! Да куда ж страшнее-е-е?

А-а-а-а! Бедная я, несчастная! Хотя уже не очень бедная, но о-очень несчастная... Ну почему Андриан так торопит события? И отчего я такая неправильная, можно сказать, в лучшего парня академии не влюбилась по уши? Все девчата по

нему сохнут, а я вот нет.

В общем, жалела Андриана, чуть-чуть себя, крошку псинку, что внизу перепуганная... Так и заснула – в одежде и в расстроенных чувствах.

Проснувшись, поняла, что уже вечер. В комнате царили полумрак и бардак. Щелкнула пальцами, создав огонек, пробралась к ванной комнате мимо завалов из книг и кучек каких-то вещей.

Очень хотелось кушать, да только кто о продуктах позаботился? Правильно, все на мне, а я в магазин забыла зайти. Наверное, придется на дом заказать...

Умывшись и стараясь на себя не смотреть, осторожно вышла на лестничную площадку, прислушалась к шорохам – тишина. Только тогда начала спускаться на первый этаж, так как общественный связофон располагался при входе в подъезд.

Номер службы доставки готовых блюд я знала наизусть, быстро нажала нужные клавиши и проговорила заказ оператору. Хотелось супчика с грибами и жареную курочку с салатом из овощей, чай уж сама себе налью, кажется, заварка еще осталась.

Закрыв дверь квартиры, радовалась, что никого по пути не встретила, это хорошо.

Окинув взглядом свое временное жилище, ужаснулась царившему беспорядку, немудрено, конечно, тут запутаться в зельях, как я еще одежду нашла? Занялась уборкой. Экзамены прошли, и все самое трудное позади, можно расслабиться. Решила, что после ужина найду свои записи – пора заняться исследованием злосчастного зелья. Пришло время его досконально изучить, а также доработать, подготовить противоядие на экстренный случай и со спокойной душой собираться на новую должность.

Ах да! Чуть не забыла – выпускной бал!

Андриан... Я подумала, что в обед его достаточно пожалела, и будет. После его тона и обвинений решила, что не хочу больше ни от кого ничего выслушивать. Я сама себе хозяйка, а нотации... У меня папочка имеется на этот случай, промочет мозги, мало не покажется. Из-за чувства вины, что парень обидится, идти на праздник по случаю окончания академии глупо. Лучше отпущу молодого человека в свободный полет, поклонниц у него хоть отбавляй, до праздничного вечера еще неделя, он найдет мне замену. А я... и одна схожу, зато никто не будет настаивать на интимных отношениях, к

тому же я еще не готова к подобному. Хотелось бы не только быть любимой, но и полюбить самой. Короче, передумала становиться женщиной и в данный момент поняла, что все к лучшему – и наша ссора с Андри, и моя «Рожа».

До зелья и его состава я в итоге не дошла, наведение порядка затянулось до середины ночи.

А потом я так устала... да и поздно уже. Решила, что займусь завтра решением этой проблемы с внешностью. До получения диплома и выпускного бала аж целая неделя, и я пока абсолютно свободна. Можно будет к родителям съездить, когда эффект «Рожи» сойдет на нет. Попробовать уговорить их прийти хотя бы на вручение диплома. Нравится моему влиятельному папочке или нет, а образование я получила, и ему остается только это принять или смириться. Не будет же он вечно не разговаривать? Такие события, как окончание детьми академии, родители не должны пропускать, ведь это важный этап в жизни чада, ступенька во взрослый мир ответственности и самостоятельности, и хотелось бы разделить с близкими радость момента. Я, конечно, и так порадуюсь, но с ними... с мамой и папой моя радость была бы в разы больше.

Так что выберу день и навещу резиденцию господина мэра. Решено!

Знала бы, что мэр собственной персоной заявится ко мне рано утром, не желая ждать, когда непослушная дочь соблаговолит почтить своим вниманием семью, то успела бы сбежать, но я не знала. Умылась, причесалась и погрузилась в сон.

ГЛАВА 3

Если бы я была обычной рядовой ведьмой, то не заподозрила бы ничего подозрительного. А поскольку я все же еще и маг...

Сразу почувствовала, что что-то не так, и моментально открыла глаза.

Меня разбудила странная тишина, можно сказать, ненастоящая. Подойдя к окну, я осторожно оттопырила край шторы, и сердце пропустило удар. Около дома выстроились бронированные каретмобили черного цвета, пять штук. Ага, точно пять. Обалдеть! Помимо них – несколько боевых магов... с десятков, а может, и больше... перекрывали входы и выходы. Да, кое-кто меня хорошо знает и принимает меры, чтобы разговор таки состоялся и я не сделала ноги. Хм... Сколько их там? Считать уже не могла, перед глазами все начало расплываться, а мозг пронзило осознание:

– Папа!

Сказать плохое словцо я уже, увы, не успела, в дверь постучали.

Настойчиво так, требовательно! Точно, отец.

Думаю, раз он узнал, где я живу, может, у него даже ключ имеется? С его-то положением и связями. Лень открывать! Вот совсем никакого желания идти к двери.

Осторожно надела халатик, завязала туго поясок, собрала длинные волосы в плотный узел на затылке, чтобы пряди не мешали разглядеть мое заколдованное лицо непрошеным гостям. Потихонечку готовилась к встрече с родителем. Пять лет не разговаривали, соскучился, поди, батя по единственной дочурке. Вон как рвется заключить меня в железные отцовские объятия. Даже не знаю, не смертельно это для меня? Но опасность некая присутствует в воздухе, что он не просто так заявился с утра пораньше. Вероятно по ОЧЕНЬ важному делу.

Что ж... скоро скажет.

Последовал стук, угрожающий целостности двери. Мне пришлось пересилить себя и ковылять к входу.

– Кто-о-о там? – позевывая, спросила я невинным голосочком, который обычно очень папочки раздражал. Кажется, за дверью кто-то скрипнул зубами. И этот кто-то в не очень хорошем настроении. Хотя... о чем это я? Градоправителю,

вероятно, по статусу не положено обладать веселым нравом.

– Открывай! Считаю до трех, затем дверь разнесут заклинанием!

– А я не поранюсь? Может, мне отойти? – все тот же голосочек невинного ангелочка.

– Ты лучше открой!

– Ой, сомневаюсь я, что это лучше, папуля!

– Виоленна! Мы просто поговорим...

– И чай попьем? – пискнула я с толикой любопытства в голосе, на всякий случай все же отстраняясь от двери.

Не верилось, что он забыл мою последнюю выходку пять лет назад, когда я испортила бронированный каретмобиль последней модели, спасая свою великую цель и идею стать зельеваром. Короче – такая.

Это длинная история, но вам, наверняка, интересно. А все началось, как всегда с невинного эксперимента.

– Как родственники поговорим... – продолжил уговоры

отец.

– Что, с печенькой чай будем пить? – Улыбка невольно тронула мои губы.

– ВИОЛЕННА!!!

Тут, в общем, дверь сама с петель и слетела...

Я встала аккуратно в центре комнаты, раскинув руки, вся такая готовая к смертельным обнимашкам. Чему быть – того не миновать, как говорится. Раз сбежать не успела... используем теперь план Б – задабривание грозного родителя.

– Папочка!

Высокий мужчина в строгом костюме по последней моде, при галстуке, даже в цилиндре. Мэр был довольно brutальной внешности, красив и статен. Сейчас же, нахмурившись, вглядывался в мое лицо:

– Ты кто?!

– Неужели я за пять лет настолько изменилась, коли не признал во мне родную кровь? Дожила! – я картинно всхлипнула и схватилась за голову.

– Виоленна, объясни, что с твоим лицом? – Буквально пару раз шагнув, отец оказался в метре от меня. – Ты это специально?

– Ну что вы все заладили? Специально, нарочно! Как сговорились, ей богу! – Тут мне и правда уже обидно стало, немножечко. Сначала Андриан обвинил, теперь вот папочка. Никакого уважения к ведьме!

– В смысле? – Мужчина не понял, о чем это я. – Это твои проклятые ведьминские штучки, да?

– Они вовсе не проклятые... Очень даже мне нравится быть ведьмой. Больше скажу: иной раз кажется, что у меня призвание... – Тут отец зубами скрипнул. – У нас точно в роду ведьм не было?

– Так. Быстро приводи себя в порядок. Мы едем на встречу. У тебя пять минут.

– А с кем, простите мне мое любопытство? – глазками поросячьими морг-морг. С утра пораньше дела какие-то у него! Еще и меня туда приплел! Странненько все это, подозрительно. Уже не нравится от слова «совсем».

– Замуж тебя отдаем мы с мамой!

– Да ну?! – Вроде бы мой слух никогда не подводил, а тут какие-то сомнения от услышанного возникли. Вот не верила я, и все.

– Время пошло, Виоленна! Не испытывай мое терпение.

– А к чему, собственно, спешка? – Я ничего не понимала.
– Да и вообще, я подумать должна... Такие вещи галопом не делаются.

– Уже все за тебя решили, собирайся! Нам виднее!

Демонстративно медленно опустилась в кресло и, положив ладошки на коленки, взглянула на папочку:

– Не много ли вы пытаетесь все решить за меня? Это моя жизнь, между прочим! Я сначала посмотрю на претендента, а потом скажу, достоин он моей руки или нет. Сердце точно не отдам, оно мне самой нужно.

– Нет, милая... Ты не понимаешь... – Тон отца мне ой как не понравился.

– Правда? Так объясни! Дело ведь серьезное.

– Рад, что задумываешься! – Папочка усмехнулся. – Кстати, не он претендент, а ты одна из сотен претенденток. И жених готов сегодня встретиться. Уделит нам время, я еле добился, можно сказать, прорвался вне очереди и впихнул тебя в график смотрин невест. Такую выгодную партию нельзя упускать.

– Да, я выгодная... Ага...

– Он – мечта каждой девушки! Ты чего расселась? Салон красоты ждет! Мы до обеда должны тебя привести в порядок, потом магазины, чтобы принарядиться, и отправиться на ужин с будущим мужем. Очень прошу, включи мозги и постарайся сделать все, чтобы парню понравиться, поняла?

– Пап, – я серьезно посмотрела в его глаза, – расслабься! Твой план провалился! То, что ты видишь на моем лице – эффект сложного зелья, а развеется он только через неделю, и то в лучшем случае. И все это, разумеется, я не специально... Ты же понимаешь, что знать о твоих намерениях я не могла... Так что без обид. Я никуда не еду. В пролете твой выгодный женишок, пусть ужинает с другими.

– ЧТО?!

– Что слышал... – это прошептала, боялась, что дни мои сочтены. Папочка убьет.

Ну где справедливость? Почему мне никто не верит? Ведь я обычно практически всегда говорю почти правду... Странные люди!

Мне было тоже немного обидно. Не посмотрев на мужчину, с которым меня хотели познакомить родители, да к тому же столь обеспеченного и, судя по всему, завидного жениха, сойти с дистанции... Это был шанс... Проверить мое обаяние на напыщенном чьем-то сынке. Ишь очередь к нему! Ишь по записи! Ну, знаете ли...

«А может, сходить? Потрепать нервишки и получить заряд энергии на неделю? Возьмет щегол и в меня страшную влюбится, скажет, мол, настоящая и живая... а то одни куклы разряженные на свидание приходят». Вот умора! После этих мыслей неожиданно рассмеялась.

Но, встретившись глазами с мэром, резко замолкла и потупила глазки. Сидела, смиренно ожидая приговор.

Отец прошел к проему двери, позвал одного из своих людей и распорядился, чтобы дверь починили. Отлично, а то я уже расстроилась, подсчитав, в какую копеечку мне выльет-

ся ремонт.

— Гарольд — маг, специалист по снятию сильнейших проклятий и ведьминских чар, — представил отец своего коллегу. — Он исправит твой внешний вид. Правда, к парикмахеру мы опоздали, попрошу мать, она пригласит на дом, и, пока будешь переодеваться, что-нибудь сделают с прической.

Но из всего им сказанного я услышала только одно — «специалист по снятию сильнейших проклятий и ведьминских чар». Что же это получается... Папа меня боялся? Привез специалиста по ведьмам? Дела плохи... А как же родство? А где доверие? Словно я преступница какая-то. Кажется, захотелось обидеться. Нет, ну в самом деле, что за отношения в нашей семье? Он бы меня еще наручниками приковал к себе! Наверное, надо было не просто квартиру снять и съехать от них в другой район, а город сменить — вот что надо было сделать!

Названный маг подошел ко мне и спросил:

— Мисс, позвольте?

— Валяй! Но сразу предупреждаю... — Он сделал шаг назад. — Если получится, поделитесь способом снятия эффекта.

– А... – Гарольд натянуто улыбнулся. – Конечно. Приступим?

Я кивнула и закрыла глаза, чтобы не рассмеяться над тем, как он сейчас над моей моськой устрашающего вида будет пыжиться, делая бесполезные пасы руками. Я ж все учла и добавила щепотку чернил каракатицы, что дает защиту от любого магического вмешательства. Да и вообще, зелья – они же всасываются и вступают в реакцию с организмом в целом... Тут все бессильно.

Разумеется, ничего не вышло.

– Так! – Отец стоял и сжимал кулаки, губы сжались в узкую полоску. – Я постараюсь перенести встречу... на воскресенье. Развеемся к тому времени?

– Может, развеемся, может, не развеемся... – отрешенным шепотом проговорила я. – У меня выпускной бал в воскресенье.

– Пойми, – голос мэра дрогнул, – если парень в тебя влюбится, у тебя каждый день балы будут.

– Ты меня принцу, что ли, сватаешь? – Я не сдержала улыбку. В нашем мире еще существовала монархия в неко-

торых государствах.

– Будущему королю. Он поэтому и жену ищет, дабы вступить в права наследования престола.

– Раз так... – пыталась я понять женишка, – ему не все ли равно, на ком жениться?

– Он такой же, как и ты, ненормальный! Ему любовь подавай!

– Значит, нормальный. – Я всегда свои собственные выводы делаю. Если мужчина хочет не просто трон, но и настоящую жену, любимую, а не для галочки – уважаю!

– Еще вариант есть... – Я насторожилась, папочка-то не сдается.

– Нет, не в этот раз, правда... Да и не полюбит он меня...

– Это еще почему? – Идеальная смоляная бровь мэра удивленно приподнялась.

– Меня даже вы с мамой не любите. – Что-то неожиданно стало грустно и захотелось плакать. Никакого понимания и участия. Только указания и распоряжения.

– Глупости, мы все де...

– ...лаем для моего же блага! – закончила я до боли знакомую фразу. Бесит!

– Смотри, а если к ведьме могущественной съездить, а? Например, верховной? Уж она сильна, говорят, вернет облик, точно тебе говорю,

Я побледнела, руки заledenели, глаз заплывший задергался. Вот она, моя смерть.

– Только не это! Позор-то какой... Я тебе этого никогда не прощу!

То ли вид бледной меня, то ли моя угроза возымели эффект, отец передумал. Но!

– Обещай, что в таком случае, когда я договорюсь о встрече, ты сходишь на свидание. Ведь, по сути, чем ты рискуешь?

– По рукам! – Я согласилась, во-первых, из любопытства, во-вторых, развлечения ради, а там – как уж моя кривая судьбы выведет.

ГЛАВА 4

Дверь починили. Даже не скрипела, и при закрытии не надо было теперь подпирать косяк коленкой, чтобы замок попал в паз. Красота! Сегодня лишний раз убедилась, пословица «Что ни делается, все к лучшему» работает даже для дверей.

Папа недовольный ушел, но лелея при этом скупую надежду, что все же я пойду на это странное свидание с каким-то высокородным «павлином», которому плюс ко всему еще и любовь подавай.

У меня же сегодня дел невпроворот! Пора за них браться!

Короче, я пошла чай пить с бутербродом. Но в итоге пришлось пить один чай и то без сахара. Запасы в холодильнике навели на мысль, что неплохо бы было еще и в магазин сегодня сходить, а то, если буду заказывать пищу домой, разорюсь. Стипендия последняя была получена на прошлой неделе, одна надежда на аванс, который обещала верховная ведьма, дожить бы только до него.

Потом сегодня планировала наловить мышей, так как надо начать зелье модернизировать. Выход на работу не за го-

рами, да и выпускной через неделю.

Кстати, позвоню-ка я Андриану и сообщу, что он может выходить на охоту за новой партнершей на бал и что я решила – мы расстаемся. Нелегко будет мне это ему сказать, но наши отношения зашли в тупик... Он чего-то ждет, а я это чего-то уже с ним и не хочу. Наверное, я такая же ненормальная, как и тот принц, что невест выбирает... В общем, тоже хочу по любви и никак иначе. А смена фамилии... звучит заманчиво, но если только это будет фиктивный брак, ни к чему не обязывающий. Андриан же на такое не пойдет, у него ко мне любовь и страсть. Нет, он симпатичный и целуется хорошо, но сердце мое не защемило, дыхание не сбилось ни разу за весь год во время совместного общения.

Снова пришлось красться к связофону, но на этот раз я намотала на голову шаль. Хорошенечко сформулировав речь, нажала на клавиши, номер парня успела выучить наизусть.

– Алло, – услышала я в трубке, – кто это?

– Привет... – Хм... не люблю сообщать вот такие вещи. На душе словно кошки скребутся. Но раз приняла решение, смысла не видела оставлять парню хоть толику надежды.

– А, Виа... Ты подумала? – Какой-то тон у него безразличный.

Может, я зря так о его нервах переживаю? Вот мои нервные клетки, к примеру, никто не бережет. А они, между прочим, не восстанавливаются!

– Да, ищи себе другую пару. Нам лучше расс...

– Ты серьезно? – он не дал мне договорить.

Я осмотрелась по сторонам, мне показалось, что от его крика соседи из квартир повыскакивают.

– Ну да... Серьезнее некуда. Я не могу ответить тебе взаимностью, мне очень жаль. Прости, если можешь.

– Хор-рош-шо-о-о... – протянул Андриан. – И это твоё окончательное решение?

Сколько можно повторять? Мне и так нелегко.

– Да прости. Так будет лучше.

– Ты меня убила, Виоленна. Ни одна девушка никогда не позволяла себе со мной так себя вести.

– Что? Быть честной плохо?! – не удержалась я от сарказма. И тут же пожалела.

– Ну, млин, ты даешь! Ладно... сейчас мне некогда, но мы еще поговорим, дорогая... – Он разорвал соединение, а я стояла и думала, что мне в его фразе последней больше всего не понравилось – «еще поговорим» или это издевательски-злым тоном сказанное «дорогая»?

Наверное, и то и другое.

Надо быть готовой к этим с ним разговорчикам. А то они, мальчишки, с виду добрые и пушистые зверьки, а стоит погладить против шерсти, клычки тут же появляются. Мы – ведьмы – всегда начеку и доверяем только самим себе.

После того как разберусь с зельем, повторю пару-тройку боевых заклинаний. Не то чтобы я...

Нет, Андри не нападет с кулаками из-за угла...

Надеюсь.

Не-е-е... Лучше повторить.

Наконец-то добралась до зелья.

Удалось приманить три мышки и одну уродливую крысу среднего размера. Последняя была выдавшая виды и не раз участвующая в боях с кошками, а может, и еще с кем – уродное, хвоста нет, шерсть местами облезла, и на левом глазу шрам. Брр... Я на нее долго смотрела, но решила все же забрать. Хоть поест, а то ее даже жалко стало.

Посадив зверушек в клетку, принялась варить зелье, достала все записи, тщательно изучила и пришла к выводу, что все не из-за одного ингредиента, а именно играли роль определенные пропорции трав и последовательность, только в этих дозах они давали подобный эффект. Приготовила шесть вариантов разбавления и концентрат. Данные занесла в дневник, что специально завела. Зафиксировав время и прикрепив к лапкам бирки с номерами, натерла мышек зельем средней степени разведения, разумеется, не забыв надеть защитные перчатки, а крыску самым слабым... чисто из опасения ночных кошмаров, она ведь и так не симпатяшка.

Через несколько секунд начались изменения во внешности у моих подопытных... Для меня главным было выверить с точностью сроки продолжительности действия той или иной концентрации. И каково же было мое изумление, когда крыса превратилась не в чудище, а в красавицу – ухоженного и

идеального зверька, причем даже хвост отрос.

М-дя-я-я.

– Ой! – так на пол я и села, находясь под впечатлением от увиденного. – Ничего не понимаю... – проморгалась, потеряла глаза. Крыса теперь была с гладкой шерсткой, ушко цело, о хвосте я уже сказала – он нормальный. Я в шоке! Потому, что на мышек без слез не взглянешь! – Что же это получается?

Я только один вывод могла сделать – на красоток зелье действует, превращая их в уродин, а на страшненьких – в точности до наоборот.

– Это ж золотое дно! – воскликнула я и поняла, где достать денег на еду.

Снова спряталась в шали, схватила флакон с самой малой концентрацией и выбежала из дома.

В парке, что был рядом с моей квартирой, я познакомилась как-то с одной женщиной. Она плакала, что уродлива, и поэтому ее личная жизнь не удалась. Так вот тогда она еще к тому же была мертвецки пьяна, и я в тот день помогла ей дойти до дома. Моя знакомая была при деньгах и не поскупится на волшебный тоник, а если он на нее подействует, как

на крыску, то один постоянный клиент мне обеспечен.

Я, вся такая перевозбужденная, даже не заметила, что время уже позднее и совершенно небезопасно вот так одной разгуливать в темных переулках и по пустынным паркам. Об этом вообще не думала, летела со всех ног, надеясь сегодня встретить мадам Лидию и заработать. А в животе уже урчало и гневно напоминало, что я пропустила сегодня не только обед, но и ужин, да и завтрак был слишком скудным.

ГЛАВА 5

О удача!

Нужная мне дама сидела на своей любимой скамеечке возле разбитого фонаря. Она предпочитала полумрак и одиночество. Но не подумайте, мадам Лидия вела очень бурную светскую жизнь, устраивала пышные празднества, балы, и вообще, ее дом был всегда полон гостей. А сюда она приходила, чтобы именно отдохнуть от этой всей суеты, побыть самой собой и лишний раз посетовать на судьбу, что даровала ей некрасивую внешность. Она считала, что именно из-за этого личная жизнь так и не сложилась. Однажды женщина мне призналась в том, что просто боится, будто ее возлюбленный сбежит, расскажи она о сильных чувствах.

Я тоже так думала, и вместе с женщиной кляла настолько порой несправедливую жизнь, а недавно... Если быть точнее, то вчера, вдруг поняла: если мужчина любит, то не сбежит. Не то чтобы я об Андри... просто что-то во мне неожиданно щелкнуло. Раз – и все! Сработал в голове какой-то механизм после нашего разговора, и мне показалось, что не так уж парень мною и увлечен, как пытается показать.

Ну его! Все же мне думается, любят не за внешнюю красо-

ту, а за совокупность человеческих качеств, поступки и отношение к окружающим. Облик, разумеется, не последнее место занимает, но в любом случае пытаться сказать о своих чувствах надо, никогда нельзя самому принимать решения и делать выводы за других. Вероятность ошибиться слишком велика.

– Добрый вечер, мадам. – Я плотнее завернула голову в шаль, не хотелось быть антирекламой своему суперпродукту. Хорошо, что тут фонарь никто не менял, соответственно, было темно.

– О, Виа, дорогая... – Женщина средних лет улыбнулась, узнав меня по голосу.

Уф, хорошо, что я уже привыкла к ее улыбке и даже не сделала шаг назад в ужасе. Как рассказывала мне Лидия, ей так хотелось стать красивой, что она прислушивалась ко всем «добрым» советам. Так вот, один из них был – нарастить и заострить клыки. Мол, одна подруга ей сказала, что мужчины в восторге от вампирок. Возможно... когда вампирочка эротично облизывает клычок перед смертельным укусом кого-то и завораживает... Данных нет, свидетелей тоже. Только вот улыбочка с таким содержимым способна распухать, наверное, и самих кровожадных ночных охотников. Почему мадам не исправила прикус обратно, мне неизвестно,

может, все же польза есть? Как у меня с испорченной зельем моськой? Ведь сложилось как нельзя лучше, а все «Рожа». Представьте: темнота и белые клыки! Я же говорю, что зрелище не для слабонервных.

– Я тут зелье изобрела... Дайте вашу руку, я покажу, что оно может делать.

В темноте блеснули заинтересованно глаза, и собеседница протянула мне кисть. Хм... Судя по всему, женщина решила, что длинные ногти несколько украшают пальчики. Возможно, я не спорю, но когда речь идет именно о ногтях, а не о пятисантиметровых заостренных когтях ярко-красного цвета. Ей богу, мадам стоит к свету приблизиться, улыбнуться и ручкой помахать – все, можно сразу в реанимацию с сердечным приступом.

Решив, что хуже не будет, я капнула содержимое принесенного средства на тыльную сторону ладони и затаила дыхание. Что же сейчас будет? Получится или нет? В принципе, если что... я разведение выполнила 1:6, следовательно, завтра к вечеру эффект уже сойдет на нет.

На наших глазах из когтистой клешни рука превратилась в нежную белоснежную ручку с аккуратными, средней длины красными ноготками.

– Ух ты! Виа, какая прелесть! Сколько ты хочешь за партию зелья?

Вот еще одно замечательное качество этой дамы – умение улавливать суть беседы и цели встречи. Это экономит время. Было дело, не раз ей продавала антипохмельные напитки и... много чего.

– Вот такая бутылочка – десять золотых!

– Да это грабеж! – Она возмутилась, а я подумала, что если мадам Лидия сейчас улыбнется, я уступлю. – Хорошо, а сколько у тебя таких бутылей?

– Пока одна, и вы – моя первая покупательница... – Не успела договорить, как в моей руке уже заблестели золотые монеты.

– Эликсир «Преображение» ваш, – название придумалось как-то само собой.

Женщина принялась обтирать лицо, а я посоветовала ей еще и рот прополоскать. Мне было интересно, что с клычками станется.

Через пару мгновений передо мной сидела красавица средних лет, но прожитые годы только придали выражению лица немного надменности и высокомерия, улыбка же стала идеальной, а клыки абсолютно нормального размера. Длинные ресницы, скулы и пухлые алые губы. Да я сама чуть в нее не влюбилась! Не лицо, а картинка!

«Чую, мадам подсядет на мое зелье, и мне придется варить его днем и ночью», – мелькнула мысль.

– Зеркало! Свет! – потребовала моя знакомая.

Я лихорадочно принялась рыться в своей сумочке в поисках маленького двустороннего зеркальца, а когда наконец нашла, у меня его тут же выхватили и убежали в другой конец парка, где фонари были исправны и очень ярко освещали прохожих.

Находясь под впечатлением от увиденного перевоплощения из страшной женщины в прекрасную даму, я присела на скамеечку и решила спланировать дальнейшие действия относительно производства в больших объемах своего экспериментального эликсира.

Кажется, я скоро стану богатой!

Желудок радостно напомнил о себе, видимо, учуял денежки у хозяйки. И я торопливо засеменила в сторону дома... Судя по темени, что окутала парк, время было уже позднее, лавки и кафе наверняка закрыты. Можно было бы славно погулять в ресторане – столько золотых! Но я девушка экономная, пока в завтрашнем дне не буду до конца уверена, не стану шиковать.

Я решила срезать путь, а то центральная клумба в парке удлиняла тропинку на полмили, и пошла по газончику сквозь заросли деревьев. Когда днем здесь прогуливаешься – не страшно, а сейчас в темноте стволы напоминали корявые силуэты. Я невольно поежилась, постаралась не сравнивать ни с чем тени и ускорила шаг. Хотелось поскорее пробежать этот участок.

– Попалась! – Меня схватили чьи-то крепкие руки. – Какая стройная цыпочка, мм... Повеселимся, парни? – Меня оттолкнули, и я угодила в объятия другого мужчины, который бесцеремонно попытался меня облапать, но я благодаря папочке владела некоторыми приемами обороны и знала боевые заклинания, поэтому пнула хулигана больно по коленке каблуком, крутанулась в его руках и добавила в стратегически важное мужское место. Он завопил, но отпустил...

– Резвая шлюшка! – Но сбежать не получилось, бандитов

было слишком много, и они обступили меня со всех сторон, закрыв пути к отступлению.

Пока я размышляла, как прорваться сквозь оцепление, какое заклинание применить, чтоб без жертв, была схвачена сзади, мои руки завели за спину, а тот, на кого смотрела, подошел, сплюнул мне под ноги и усмехнулся.

– Что здесь у нас? – его руки наглым образом заскользили по моему телу, задержались на груди и продвинулись к бедрам. Нашупав монеты, он присвистнул: – Так ты еще и богатенькая, красоточка!

– Посвети мне в лицо и увидишь, что я далеко не симпатичная! – Может, эффект зелья и сейчас меня выручит?

– Знаешь, нам все равно!

Они даже не стали разматывать шаль! Главарь просто схватил подол моей юбки и рванул его вверх.

– Держите ее, я первый!

Я закричала.

Правда, мне тут же зажали рот ладонью и приказали за-

ткнуться. Вот бы высвободить руку, и тогда я смогла бы послать на негодяев какое-нибудь проклятье или огненный шар, он у меня вообще отлично получается, лучше даже, чем у отца – все сносит на своем пути, но, возможно, парк пострадает... О чем это я? Сейчас моя невинность пострадает, а я о красоте клумб беспокоюсь.

– Ножки прелесть... – Нахал провел ладонями по моей коже на бедрах и уже приближался к заветному, когда я цапнула за руку того, кто закрывал мне рот и закричала снова, одновременно попыталась вырваться, чем, собственно, и привлекла внимание проходящего мимо мужчины в плаще.

– А-а-а-а! Помогите!

– Тварь! – Тот, кого цапнула, залепил мне пощечину, аж искры из глаз посыпались.

– Что здесь происходит? – Мужчина нырнул к нам в тень и загородил разворотом плеч весь свет.

– Уходи подобру-поздорову. Шлюху купили, делим... – сплюнул главарь.

– Я не... – Снова зажали рот, только теперь тряпкой, настолько вонючей, мне стало не по себе. Начала переживать,

что вот-вот и скудное содержимое несчастного желудка выйдет наружу. А все так хорошо начиналось...

– Отпустите девушку!

– Пошел прочь! – Все как один повинымали разного вида ножи, даже те личности, что меня держали. Не знаю, что за супергерой забрел на сегодняшний бандитский пир, но одному ему явно не справиться. Этих гадов человек семь, не меньше! Вот же я влипла! И где моя удача?

ГЛАВА 6

Незнакомец не стал более болтать, тоже достал длинный меч... причем огненный, и напал на главного, мигом лишив последнего холодного оружия.

– Брось, а то порежешься! – усмехнулся мой спаситель и кинулся в атаку на остальных, которые, в свою очередь, одновременно решили покровсать героя. И вот в свете его ловко отбивающего удары бандитов меча я разглядела, что незнакомец в черной маске, полностью скрывающей лицо, но фигура впечатляла.

Вот какая из меня ведьма? Да к тому же еще дипломированная? Ведь недруги таких, как я, должны бояться и стороной обходить, а что получается? Дала себя в обиду? А если бы незнакомец, владеющий боевой магией и навыками боя на мечах, мимо не проходил, что тогда? Почувствовала, как начинает внутри меня закипать недовольство, в первую очередь собой. Растерялась, словно первокурсница, не ну, в самом деле, пора уже показать, кто тут самая настоящая ведьма!

Я щелкнула пальцами, и штаны у хулиганов вниз упали, ноги в тряпье запутались, некоторые потеряли равновесие.

Осознали бандиты, что против мага с мечами им не выстоять, да и я уже поигрывала на ладонях огненными шариками размером с апельсин. В общем, кто упал, тот вскочил, а кто еще стоял, подхватил штанцы и помчался прочь. Ночная шайка дала деру. Вот тут-то мои шарики и отправились за ними вдогонку, чтобы подпалить зады. А ожоги останутся долго не заживающие, кое-кто не сможет не только сидеть, но и много чего еще. Ишь вздумали над девушкой слабой надругаться! Пусть еще спасибо скажут, что лет так на пять не лишила их мужской силы, чтобы неповадно было насильничать. А, наверное, надо было, ибо доброта – качество не всегда оправданное.

Вот мужики бегут, орут, шаровары у них пылают, обжигая пятые точки, а мне вдруг стало совсем невесело. Мстить приятно, не спорю... Но я вдруг вспомнила, что гады с моими золотыми удрали, а кушать хочется все так же сильно!

Меня накрыла истерика. Слезы из глаз брызнули, стояла, шалью их утирала и рыдала, рыдала над своей столь переменчивой удачей, можно сказать, черно-белой.

– Вы целы? – спрятав свои мечи, спросил спаситель юных дев.

– Никакая я не целая... – Вспомнила, что я страшная,

сколько золота пропало, и снова вспомнила, что голодная, потом поняла, что сказала... Уже икать начала вперемешку со всхлипываниями.

– Девушка, успокойтесь! Если они вас тронули, я их догоню, поотрубаю им трогалки!

– Стой... те! Вы не так поняли... Со мной все физически нормально. Они деньги укра-а-али-и-и-и... – и я опять заплакала. Очень красиво блестели золотые монетки в моей ладошке, и я столько всего на них купить планировала. Это все, что у меня было... А теперь даже зелье не сварить, не все ингредиенты есть.

Мужчина остановился и вернулся ко мне.

– И много?

– Целое состояние – десять!

– Десять могут быть разные, – усмехнулся он, – десять миллионов, тысяч... Золотых или серебряных?

– Десять золотых монет.

– У вас странные, довольно заниженные понятия о целом

состоянии... – фыркнул незнакомец, лицо которого скрывала маска.

– Понятия, как видите, тоже могут быть разные, а когда ничего не ел целый день... А еще и завтра наступит, и послезавтра, и послепос...

– Я понял, вас надо накормить! – Он схватил меня за руку и потащил, потому что я сама не шла, врывшись каблуками в землю. – Пойдемте! Меня, кстати, Берт зовут, а вас?

– М-меня, ик! Ой! Я Ленна.

Есть хотела так, что у меня проснулся охотничий инстинкт. Обострились слух, обоняние и зрение. Казалось, я все улавливаю на дальнем расстоянии, любой шорох в траве. Того и гляди, прыгну в кусты и начну выслеживать добычу.

– Пойдемте быстрее! – Я действительно начала переживать за окружающих.

– Да, по вашим глазам вижу, что пора на бег переходить... Вы точно всего день не ели?

– Угу, – ускорила шаг, стараясь не отставать от своего спасителя. Мы вышли из темноты, я поправила шаль... Лез-

ла проклятая в рот, и хотелось ее зажевать, попробовать на вкус. И тут мой мозг пронзило осознание – я ж на монстра похожа! Какие рестораны?! Мне на свет выходить нельзя, спугну фигуристого мага, что так кстати меня от негодяев избавил. Надо бежать, а хочется безумно ж... в смысле – кушать хочется.

Что делать?!

Вариантов решений немного...

Бежать нельзя – он единственный, кто в данный момент может меня спасти от голодной смерти. Ну или рассказать, дать понять, что никуда я с ним в людные и хорошо освещенные места не пойду. Придется объяснять ситуацию.

– Берт, остановись! – схватила его за руку, а сердце при этом разочарованно сжалось оттого, что кисть оказалась в перчатке.

Мужчина остановился и посмотрел на меня, замотанную по самые глазки в плотную шаль.

– Знаешь, время позднее, скоро все заведения закроются... И ты съешь меня. Только я не дамся!

– Я не могу пойти в ресторан в таком виде. Мне неудобно просить... Ты и так для меня столько всего сделал... Наверное, у тебя и своих дел полно, а тут я...

– Время! – поторопил он меня.

– Можешь купить, а я подожду снаружи, а? Любое блюдо... Я девушка непривередливая.

– Хорошо. – Берт хмыкнул, развернулся и поспешил за едой, а я пошла неспешным шагом за ним.

Фасад здания уже виднелся, вывеска ресторана красочно мигала на нем, не экономя магию. Я знала это место – очень изысканное и дорогое заведение там располагалось. Кто-то сегодня разорится ради изголодавшейся меня. Решила близко не подходить, так как запахи уже учуяла. Если быть честной, держалась из последних сил.

Во денек у меня! Хорошо, что я живой осталась и цела.

Через минут тридцать мой спаситель вышел с внушительной коробкой на руках. Я аж в ладоши захлопала, протянула загибающие ручки, которые, казалось, росли прямо из желудка, и выхватила вкусно пахнущий хлебный рогалик, что торчал сбоку.

Отвернулась и приподняла ткань шали.

– Мм-м, мм-м... мм-м... – Теперь я знаю, что такое счастье и неземное блаженство. Меня немного трясло от удовольствия. Запахи, источаемые содержимым коробки, вызвали головокружение, аж ноги стали ватными – только я и ЕДА!

– Много не ешь, – напомнил о себе «рыцарь моего дня» и проводил к скамейке, подталкивая чуть ниже спины, но я даже не заметила, хрустела свежей булкой. Присела подальше от фонаря, щелкнула пальцами, приглушая яркость освещения, и забрала ношу у мужчины к себе на колени.

Жизнь налаживалась, пища в изобилии и разнообразии поступала в меня.

И тут... На арену вышли скромность и стеснение, я оторвалась от поглощения вкуснявки и попросила:

– Проводишь меня до дома? Мое состояние уже не столь критичное, оставлю на потом, ведь еще завтра и после...

– Помню! Пошли, беда!

ГЛАВА 7

Я шла, он нес еду. Так и добрались до подъезда моего дома.

– И часто ты голодаешь? – неожиданно спросил спутник, скептически осматривая обшарпанный фасад старого дома.

Оторопела даже слегка. Он думает, я несчастная, вечно голодная нищенка?

– Я не голодаю, Берт. Меня ограбили, помнишь?

– Ну что такое десять золотых монет? – Он достал из коробки клубничный торт, аккуратно запакованный в небьющийся контейнер, и сообщил: – Этот десерт с натуральной клубникой и сливками стоит пять золотых.

Я уже начала в уме прикидывать, кому его можно перепродать... на ночь глядя. Сама наелась-то...

– Как же ты планировала прожить на столь мизерную сумму и завтра, и послезавтра, и послепосле...

До меня начало доходить, сколько он сейчас денег потра-

тил, спасая совершенно постороннюю девушку от голода. И ведь не за красивые глаза, однако. М-дя...

– Ты с ума сошел? Я не приму такой дорогой подарок от мужчины! Что это ты обо мне думаешь?! – и для подкрепления своих слов, что намерения мои отказаться от дорогостоящих, невероятно вкусных, изысканных блюд самые что ни на есть серьезные, ткнула пальчиком в коробок.

– Да ты уже половину съела! – неподдельно изумился мужчина. – Считай, что приняла!

Неловко получилось... признаю. И чем я думала? Пищеварительной системой, вот чем.

– У меня нет ничего взамен, так что забирай!

– Мне ничего не надо, глупая... Я помочь хотел.

Показалось, или он обиделся? Может, я зря вспомнила о хороших манерах, так некстати?

– Прости, Берт! Меня так воспитали... Я поддалась слабости и позволила себе воспользоваться твоей щедростью, но я могу прожить на десять золотых и без тортов... И при этом совершенно не покажется, что я недоедаю. Не обижайся...

Мы, видимо, разные...

– Поцелуя, думаю, будет достаточно!

– Ты ни в чем себе не отка... – Я осеклась, до моего сознания дошел смысл сказанного магом. – ЧТО? – Сделала шаг назад и уперлась в дверь подъезда. Здесь было темно, как всегда, после двенадцати магию прекращали подавать в светильник, экономили.

«А вдруг он видит в темноте?» – появилась довольно странная мысль в моей голове.

Не-е-е...

Я целоваться не собираюсь! Все мысли прочь!

– Я говорю, поцелуй засчитаю в благодарность за помощь. – Хмыкнув, мужчина приблизился ко мне довольно плотно... Да я грудью уперлась в его пресс... Одна рука моего спасителя и в данный момент поцелуевогогоателя уперлась в стену слева от меня, а вторая собралась размотать шаль. Этого я допустить не могла, поэтому ляпнула, что первое пришло на ум, дабы молодого человека остановить.

– Чей поцелуй? – Я отказывалась верить, что этот мистер

супер-мечами-владеющий, с атлетической фигурой и бархатистым тембром голоса позарился на...

– Твой, красавица... – Не остановила, он уже отмотал один оборот. Шаль, конечно, длинная, еще пара оборотов вокруг моего страшного лица в запасе, но надо что-то предпринять и поскорее во избежание казуса и разочарования собственно мной. А не хотелось бы испортить о себе впечатление. Он, видимо, по фигуре решил, что я симпатичная, но моська-то под действием зелья. Вот ситуация!

Интересно, а если бы не проблема с лицом, позволила бы я Берту себя поцеловать? Его внешность тоже скрыта маской, но я нутром чуяла, что он брутальный мужчина. Вот знала это, и все. Ох... Почему-то где-то в углу подсознания я желала близости с ним. Как же это романтично! Он спасает, она целует! Хочу! Но не могу, увы!

– Стой! А давай в другой раз, а? – схватила его за запястье и не дала сделать разматывающее движение.

– Другого раза может и не быть, Ленна. Я не часто появляюсь в этих краях. Будешь должна!

– Seriously? Предупреждать надо было до того, как... – но последнюю фразу я уже крикнула во тьму, ибо мужчины след

простыл.

Кряхтя, подняла коробок с едой и потопала к себе в квартиру.

Денег нет, но хоть с голоду теперь не умру. Создам заклинание долгого хранения и буду потихоньку подъедать запасы.

Первым делом я разобралась с едой, а потом подошла к зеркалу, размотала шаль... Внешность оставляла желать лучшего, пропала только волосатая родинка, остальное пока все так же... Было, конечно, желание испробовать одну теорию на себе, но как-то страшновато. А что, если на страшную рожу нанести зелье? Красота вернется, как у Лидии? Хорошо бы на мышках и крыске попробовать, но это завтра... Сегодня с меня хватит впечатлений.

Как бы там ни было, я засыпала с улыбкой на губах.

Берт, кто ты и что делал ночью в парке, да еще и в маске?

Мужчина, видно, богатый, без всяких сомнений, при деньгах, но при этом щедрый. Еще и наглый к тому же! Даже должок мне создал, а я ведь не люблю оставаться в долгу... Поцелуй ему! Мм-м... Как это прозвучало из его уст, что сразу захотелось попробовать! Я, оказывается, романтическая

натура.

Во сне я встретила прекрасного принца, точнее очертания, но уверена была, что это принц, на все сто процентов знала, что он прекрасен. А еще не возникало никаких сомнений, что он на меня смотрит с любовью и восхищением. Мое сердце наполнилось радостью, предвкушением знакомства и долгожданного поцелуя. Потом пришел еще один влюбленный и восхищенный принц, затем еще... К утру в моем сне собралось множество мужских образов, довольно размытых и незнакомых, а когда все претенденты на мою руку или еще чего оказались в сборе, началась дележка собственно меня. Тут-то я и проснулась! Просто в ужасе вскочила с постели и осмотрелась, постепенно понимая, что все увиденное лишь сон.

Началось все довольно романтично и интригующе, а закончилось кошмаром. Приснится же такое!

– Чуть не разорвали!

Подойдя к зеркалу, ехидно хмыкнула:

– Роба на месте! – Если честно, уже напрягает. Хочу быть красивой! Улыбнулась своему отражению и ужаснулась – опухший колобок на пенсии! – Надо что-то делать и быстрее.

Накинув халатик и смотав длинные волосы в кулю, я вкусно позавтракала изысканным блюдом из ресторана, и тортик с клубникой пошел не на продажу, а таки мне в животик. Мм-м... Божественно!

А теперь займемся серьезными исследованиями.

Что мы имеем? Пять зелий средней концентрации 1:2 и концентрат, слабый раствор я продала.

Вздыхнула, вспомнив потерянные денежки... и надела защитные перчатки.

– Ну, мышки, вперед!

А мышки преображались на глазах: шерстка засеребрилась, ушки опушились и мордочки стали до того симпатяшные, что еле удержалась, чтобы не потискать.

– Какие лапочки!

Крысу решила не мазать. Кошмаров на сегодня достаточно. Зелье и так уже прекращало свое действие, вместо хвоста обрубок появился. Брр.

–Ну-с! – Я взяла ватный диск и обильно смочила его зельем... – рискну... хм... носом, – и намазала носопырку.

Из курносого полупятачка мой носик превратился в ровный такой, идеальный, словно выточенный нос. Мой и того хуже!

– ВАУ!!!

Теперь не страшно и все остальное лицо протереть!

Вот так!

Стояла и любовалась на свое прекрасное отражение. ТАКОЙ красивой я еще не была никогда! Просто идеал, по крайней мере, для меня. Придаться мне не к чему: и нос точеный, и губы алые, кожа чистая и бархатистая, реснички, словно накладные...

Мне определенно все нравится!

– Вот это зелье! Точно «Преображение». – Спешно схватила дневник, все тщательно записала – и процент разведения, и эффект... на эффект. Единственное, что меня в данный момент настораживало – конец действия одного из слов. Стану собой или все же раньше полустрашилкой с раз-

дувшими щеками и носом, как у поросё?

Решила порыться в старом сундуке, чтобы найти побитый молью старый веер.

Нашла! В случае казуса можно будет кокетливо его раскрыть... хм...

– Изделие требует стирки.

Знала я одно заклинание по очистке, но боюсь, веер не выдержит и испортится окончательно. Оставляем как есть.

Спрятаться, конечно, вариант... Но! Надо бы и зелье с собой носить, исправлять действие оного.

Долго стояла и думала, куда засунуть ампулу с запасом зелья, как говорится, на всякий случай. Ничего не найдя, порезала старый передник и полдня мастерила потайные кармашки из него, а после в них рассовывала про запас небольшие количества изобретенного мною средства.

Ведьма должна быть готова ко всему!

В дверь постучали, когда я наслаждалась вкуснейшим ужином, подаренным Бертом. Как раз последнюю тигровую

креветку засунула в ротик, предварительно обмакнув краешек в белый соус с лимоном и зеленью. До чего же вкусно!

– Кто там? – Меня эти неожиданные гости доконают.

– Консьержка!

– О, добрый вечер, мадам! – Я просунула голову в приоткрытую дверь. – Что-то случилось?

Мадам Бонтан окинула меня недовольным взглядом сквозь свои окуляры довольно внушительного размера. Очками ее наносное устройство я никоим образом назвать не могла, так как уж больно стекла в них были толстенные, и глазки за ними казались масюсенькими. Уверена, что она даже волосики на моей коже лица разглядеть могла, а может, и обитающие там микроорганизмы... Я ей как-то капли делала, чтобы лучше видеть, зачем только ей зоркость? Наверное, чтобы и муха не проживала в доме, не заплатив за место.

– Ой, девонька... – Пожилая женщина поправила слуховой аппарат и продолжила: – Когда сдавала тебе квартиру, не думала, что придется у тебя на побегушках работать!

– У меня? – ничего не поняла. В жизни ее никуда не посылала, хотя вот именно сейчас хотелось – у меня там чаек

с половинкой тортика не допит, остынет.

– Да, у тебя! Там какой-то молодой человек тебя желает срочно видеть. Спрашивал номер квартиры, но! Ишь чего захотел! Я его не пущу, не хватало еще, чтобы к молодым девкам мужчины домой шастали, у меня здесь не публичный дом! Вон за парком шлюхи обитают, пушай туды рулит.

Сердце пропустило ритм. Берт? Пришел...

– Хм... А как он выглядит?

– Дорогуша! Вот спускайся и узнаешь! Я и так потруди-лась сообщить, а могла этого и не делать, чай, не на первом этаже живешь! Кости болят, еле дошла. – Старуха разверну-лась, и в этот момент я услышала слабый звон монет в кармане ее черного платья.

Ага, ей хорошо заплатили, чтобы она конечности свои размяла и до меня дошла, пусть не жалуется.

– Я вам могу зелье для суставов желеобразное сварить, хрящи смажутся, и не будет ничего болеть. Недорого!

– Правда? – Мадам обернулась. – Свари и завтра принеси, а то сил нет, как все тело ломит.

– А вообще, вам двигаться больше надо! – Я пожалела, что это ляпнула.

Потому что на меня гаркнули в ответ:

– Иди, чАго тянешь? Мужчин негоже заставлять ждать!

– Скажите, я через минутку буду.

– За «скажите» платить надо!

Я закатила глаза:

– Короче, пусть ждет! – захлопнула дверь и побежала одеваться.

ГЛАВА 8

Пока наряжалась и расчесывалась, мечтала... предвкушала встречу...

Странное какое-то состояние. Я поймала себя на мысли, что очень хочу увидеть Берта, никогда не волновалась подобным образом, собираясь на свидание с Андрианом. Неужели незнакомец, да еще и в маске смог так меня впечатлить? Мало ли что у него там... хм... с лицом. Зачем маска? Вот я, например, под действием уродующего зелья была, а он? Почему спрятался, от кого?

Платье домашнее с укороченной юбкой не стала переодевать, пусть видит мои стройные ножки – мою гордость. К тому же наряд и не смотрится домашним, мама плохого не купит, ведь для нее трудятся лучшие портные города.

Улыбнувшись своему отражению и вдев в уши серьги, я вышла навстречу загадочному гостю.

Пока спускалась по лестнице, напевала знакомую песенку – до того настроение было хорошее.

Легко сбежала со ступенек и, вся такая переполненная ра-

достью от предвкушения предстоящей встречи, шагнула в холл первого этажа дома.

Поискала глазами высокого широкоплечего красавца, а нашла высокого тощего очкарика, скромно сжимающего в дрожащих руках свою шляпу и объемный портфель.

Что нашла, то меня и ждет...

Приблизилась на пару шажков к парню.

– А?

Он выпрямился, весь такой стал собранный, серьезный, преисполненный важностью возложенной на него миссией.

– Вы ко мне? – пришлось начать первой, а то... как-то уже и неловко, что меня пристально разглядывают. Да и молчание затянулось.

– Вы – голодающая молодая особа? – прямо-таки в лоб спросил несуразный юноша и поправил очки, продолжая вглядываться в мое лицо.

Я как-то дар речи сразу тут и потеряла... А искать его, куда закатился, не имела возможности, так как и в ступор

еще впала от услышанного. Но зато мозг лихорадочно сообщал, и вот какие выводы я сделала в итоге бурной мозговой деятельности: уже весь город прознал, что тут есть недоедающие. Не, ну ничего сказать нельзя! Того и гляди папик нагрянет и силой домой увезет откармливать! М-да...

– Вы кто? – пришла наконец в себя сытая я.

– Я служащий самого крупного банка нашего города, – сказал незнакомец.

Видимо, он самый мелкий служащий самого крупного банка, раз произносит это, сделав грудь колесом. В его интонации слышалась некая гордость, что он там работает.

Ну-ну...

Уж кого-кого, а гостей подобного рода я точно не ожидала. Я вообще с банками не дружу с тех пор, как веду самостоятельный образ жизни. А все по причине того, что не принявший мою точку зрения отец заморозил разом мне все счета, причем везде.

– И что же это за банк, разрешите спросить? – Я ими никогда не интересовалась и соответственно размеры не сравнивала. По мне, они все – мрачные огромные здания с вред-

ными, вечно ворчащими сотрудниками, которые, работая в банке, только и делают, что жалуются на мизерную зарплату. Мне бы так хорошо жить, как им плохо.

– Банк «Золотой стандарт»!

– И что, – хихикнула я, – решили меня спонсировать? С чего взяли, что в этом доме есть недоедающие?

– Вексель выписан на предъявителя, который описан соответствующим образом: «Голодающая молодая особа среднего роста с идеальной фигурой и приятным голосом, проживающая по такому-то адресу».

Издеваются! ТАК меня еще никто не описывал. Можно и обидеться... позже, сначала узнаю, на какую сумму документ.

– И сколько денег мне полагается?

– Я только должен был вас опознать, описание... хм... знаете ли, поверхностное. А вексель и деньги по нему вы получите непосредственно в самом банке. Я вас туда отвезу.

– Соответствую всем заявленным пунктам?

Этот наглец окинул меня изучающим взглядом и выдал:

– Ну, фигура далеко не идеальна. Ножки тощие, коленки торчат... вероятно, вследствие отсутствия нормального полноценного питания.

Мне захотелось кое-кого убить. Первый раз в жизни, честно.

– У вас г-глаза с-светятся... – Парень испуганно сделал шаг назад.

Ой, нет мочи удержать ведьминскую сущность, требующую незамедлительного наказания для индивида, посмевшего посягнуть на святое – внешность.

– А коленки еще торчат? – коварно улыбаясь, поинтересовалась разозленная я.

Он прикрылся портфельчиком и из-за него проговорил дрожащим голосом:

– О-очень к-красивые к-коленки!

– Правда? А ножки? Посмотри! – Я приподняла край юбки до середины бедра, он выглянул из укрытия, сглотнул и снова закрылся, плотно прижав к лицу кожаное изделие.

– Д-да... и ножки очень стройные... И фигура идеальна. Вы очень красивая девушка.

– Раз так... Тогда сейчас перестанут светиться!

Придя в себя, поняла, что не стоило принимать его слова так близко к сердцу. Я же в зеркало себя видела, что мне до его мнения?

Что для банковского клерка красота? Он, вероятно, приходит в восторг от нового бланка или недавно отчеканенного золотого, идеально ровного, кругленького и сверкающего на солнце. Его сводит с ума запах чернил и бумаги. Представляю, как он восторгается щелчком механического оттиска: щелк, щелк, щелк. И пусть весь мир подождет... Хлебом не корми, дай бланки пропечатать и стопочку, если можно, побольше. Боюсь даже предположить, что с ними происходит при виде новой ручки с исчезающим стержнем при нажатии кнопочки...

– Вы готовы сейчас поехать в банк? Я могу и подождать. Мне выделили целый день, на это ответственное задание.

Хотелось бы, конечно, его заставить меня ждать... Но любопытство сыграло свою роль, и я, сходяв за шляпкой и су-

мочкой, в которую планировала сложить денежки, отправилась за векселем.

ГЛАВА 9

Добрались мы до банка довольно быстро. Всего лишь нужно было проехать на каретмобиле три квартала.

Пока транспорт колесил по центральной мостовой, я немного распереживалась. Кроме как Берт, никто не станет мне денег дарить, а перед ним уже, если честно, очень неудобно. Он меня и так спас, рискуя жизнью... Накормил, купив блюда в дорогом ресторане, а теперь еще и озолотить решил. Откуда ж берутся такие рыцари?

– О! Ого! – спустилась я на тротуар со ступеньки каретмобиля, который являлся той же каретой, только без лошади. Он ездил сам под действием магического заряда и управлялся рулемобом, другими словами – водителем.

– Я же говорил, что самый большой банк, – впервые за всю поездку молвил служащий.

Я впечатлилась не размерами здания, а очередью в него. Там, часом, не обед или ужин? Может, заминировали? Почему у дверей столько народа?

– Нам же не придется спрашивать, кто последний, правда?

Стоять не хочется, а тут похоже, что до утра.

– Нет, это за получением кредитов. Процентная ставка на день снижена, вот и ажиотаж. Пойдемте за мной.

– Девушка! – прокаркали за моей спиной. – Я здесь занимала, за мной еще много человек, так что прошу пропустить, будете вон за тем усатым мужчиной, – и старушка пнула меня локтем вбок, указав на дяденьку в сером цилиндре в конце дороги.

Я, конечно, не голодала, как некоторые решили, но и бока не отъела – больно, однако!

– Тетушка, я вообще не стою, не переживайте, поберегите здоровье, оно вам в этой очереди пригодится.

– Если не стоишь, то чего стоишь-то, иди! Не загораживай!

Я заторопилась за своим сопровождающим, а то того и гляди скандал начнется. На меня косо уже не только старушечья поглядывала, а половина ожидающих банковской милости. Или еще, не дай бог, болезненные пихи локтями продолжатся, а я не настолько живучая. Жутковато было и не по себе от увиденного. На сколько же там ставка уменьши-

лась, интересно знать, что люди готовы стоять до победного?

– Слушайте, – одернула я парня, – а денег на всех желающих хватит?

– Не знаю... – пожал он плечами и открыл какую-то боковую дверь, впуская меня вовнутрь учреждения. – Акция всего лишь до полуночи. Скорее всего... не всем кредит успеют оформить.

Я обернулась, прежде чем войти, и поняла, что даже половине желающих ничего не светит. Надеюсь, они не голодают...

Меня пригласили в отдельный небольшой кабинет с одним узким зарешеченным окошком и некой нишей, отгороженной шторкой. Там за дубовым столом восседал тучный сотрудник банка и что-то усиленно читал в своих записях, но когда мы вошли, он отложил бумаги и натянуто улыбнулся в буквальном смысле – ну очень рожица жирком заплыла.

Тощий паренек, поправив съехавшие на нос очки, наклонился к коллеге, продолжая оные придерживать, и что-то шепнул на ушко толстячку, тот в свою очередь на меня глянул и кивнул.

О чем это они там шепчутся? Больше двух говорят вслух!

– Кхе-кхе! – напредила я о себе.

– Здравствуюте, девушка! Присаживайтесь! – проговорила певучим голосом мужчина и махнул рукой удаляющемуся юноше, что меня сюда и привел.

Мы остались вдвоем.

И началось!

Фото, снятие отпечатков пальцев (даже на ногах!!!), многочисленные измерения, расспросы, уточнения и даже несчастные коленки, что были видны из-под укороченной юбки, не остались без внимания. Меня исследовали всю вдоль и поперек, разве что кровь не пустили... А зря, мало ли что! Вдруг не моя.

– Простите, а эта информация... – я покосилась на внушительную стопку бумаги, представляющую теперь мое досье, которую только что подготовил этот за столом сидящий мучитель, – будет еще кому-либо доступна, кроме работников банка?

– Нет, все конфиденциально!

– Отлично. – Судя по темноте за окном, меня здесь промурыжили несколько часов. – Хотелось бы уже закончить, на улицах небезопасно, знаете ли.

– Все, осталось поставить вашу подпись в бланке о получении, и можете забирать свои золотые.

– А сколько мне полагается? – Я скромно опустила глазки, деньги-то чужие, и было до жути неловко их получать.

– Десять! Вот распишитесь!

– Любите вы бумажечки всякие! – не выдержала я и поставила свою закорючку в указанной строке, почерк у меня был самый что ни на есть ведьминский, один черт разберет.

– Ну-с? – Я вытаращила на толстячка глазки и развела руками, мол, где деньги?

– За шторкой! – Стул с противным скрипом отодвинулся, сотрудник банка, тяжело переваливаясь с ноги на ногу, медленно подошел и одернул занавеску.

Хорошо, что я еще не встала и мягкий стул продолжал находиться под моей попой. А то рухнула бы и сломала себе

какую-нибудь кость, возможно, не одну.

– Ровно десять тысяч золотых, разложенных по десять в отдельные мешочки! Как и просил заказчик, мистер Берт. Желаете пересчитать?

– Ч-что?!

– Пересчитывать будете?

– Кого? – Кажется, мне дурно... или не кажется.

– Не кого, а что! Золотые проверять планируете?

– Нет, я вам на слово поверю. А зачем так много? Мне столько не надо.

– Можете счет открыть, мисс Драгон, мы вам выдадим золотую карту...

– Нет, не надо! – Увы, заблокировали мне эту возможность хм... вредные и упертые родственники.

– Вас внизу на подъездной аллее ожидает бронированный каретмобиль и десяток охранников – боевых магов, мистер Берт позаботился.

Наверное, вышеназванный мистер у них самый любимый клиент.

Какой он заботливый... чудится мне, я тут и кончусь, уносья и не донеся даже до двери подарочек. А там еще лестница и ступени... десятка два, если не больше.

– Тележки у вас тут имеются?

– Конечно, один золотой!

– ЧТО?! – взвизгнула я так, что собеседнику пришлось закрыть уши. – Тележка на рынке стоит пять серебряных!

– Вы не поняли. Не стоит так кричать, очень прошу. Монетку вставляете, замочек отпускает телегу, а прикатив ее назад, сможете забрать свои деньги. Вы ничего не тратите, и нам не приходится собирать свое имущество по всему банку.

– Логично, – согласилась я, вскрыла один мешочек и пошла за телегой. Мне отдали ключ от комнаты и откланялись – рабочий день работника банка подошел к концу.

Вернувшись, я засучила рукава... сейчас магией закидаю драгоценные мешочки.

Ага! Не тут-то было!

Сработала сигнализация и ко мне прибежало несколько вооруженных заклинаниями охранников:

– Что вы делаете? – спросил один из них, сильно при этом хмурясь. – Зачем магичили?

– Деньги свои грузу, вернее, попыталась... Не знаете, почему не сработало?

– Магия здесь заблокирована. Работайте руками!

Он проверил на всякий случай, мои ли деньги я собралась уволочь, и скрылся, закрыв дверь.

Я стояла, моргая глазами... И как это переместить? Хотелось все бросить... Но ведь такое не бросают.

В проеме появилась голова:

– Поторопитесь, банк закрывается!

– Стойте! А у вас есть грузчики?

ГЛАВА 10

Я еще час потратила, пока перекидала тысячу нетяжелых мешков... Вспомнила всю нецензурную брань, что когда-либо была мною услышана. Хотя я росла и в уважаемой аристократической семье, слух у меня хороший и плевать, если здесь микрофоны.

Подарок, конечно, королевский, я не спорю, но мой рыцарь дня, вероятно, полагал, что я все эти сокровища на счет положу, а что мои счета сразу блокируют, он, разумеется, не знал. Пока перекладывала золото, я и папочку мно-о-ого раз вспомнила, особенно его характерец. Но как бы я ни ругалась, все равно ситуация из-за этого не стала менее абсурдной. Можно подумать, у меня проблем мало! Если и дальше так будет везти, попаду в психушку.

В тихом, опустевшем холле колесики тяжелой тележки скрипели особенно зловеще. Я то и дело озиралась по сторонам... Хорошо, что мой спаситель об охране позаботился, а то мне уже страшно, хотя я еще из банка даже не вышла.

С одной стороны, мечты о собственном домике с садиком и ведьминской лавке грозили сбыться, а с другой...

– Нет, ну это издевательство судьбы! – Я остановилась и топнула в сердцах ногой.

Вот где мне хранить столько золота?

В комнату отправлю с помощью магии, надеюсь, левитация применима к тяжеловесным грузам. А то даже не представляю, как буду таскать все это добро к себе в квартиру. Может, охранники помогут за плату?

Сколько головной боли...

Подарочек так подарочек!

Если бы Берт знал, чем для меня обернется его добро...

Нет! Лучше смерть... чем снова грузить мешки в количестве тысячи штук. Они-то по одному не тяжелые, но процесс довольно муторный и трудоемкий, а за раз схватить получается только шесть – по три в каждую руку. А лифт... Я вздохнула, увидев, что уже довольно поздно и, скорее всего, подачу магии в подъемный механизм прекратили – слишком дорогое удовольствие. Я тяжело вздохнула: одна надежда на заклинание левитации.

Охранники у входа странно на меня посмотрели, прове-

рив документы, выпустили.

А тут, на площади перед банком, толпа негодующих посетителей требовала продления акции на кредиты. Такой шум и гам стоял, что если не уговорить народ, снесут банк и сами себе возьмут, сколько надо денег, без процентов к тому же.

– Почему закрыто? – помахивая сумкой, возмущалась женщина, – сказано, что до полуночи! Сейчас только десятый час!

– Успокойтесь, уважаемая, – невозмутимый охранник банка постарался прояснить ситуацию, – наш банк работает до восьми, все уже домой ушли. Приходите завтра!

– Это нечестно! Три часа простоять и уйти ни с чем! – звучали вокруг слова возмущения.

– Разрешите пройти, пожалуйста! – попросила я сотрудника банка.

Он машинально посторонился, пропуская меня на площадь, потом перевел взгляд на тележку, посмотрел на мешки, хмыкнул и, юркнув в двери здания, запер учреждение.

Пип! Сигнализация включена.

И почему-то вдруг воцарилась мертвая тишина. Я даже услышала, как мое сердце набирает скорость, его удары уже отбивали чечетку в ушах, дыхание участилось, стало катастрофически не хватать кислорода.

Постаралась не паниковать.

– Пропустите, пож-жалуйста! – робко проговорила я. Конечно, даже не надеясь, что пройду мимо жаждущих денег и чересчур взволнованных граждан.

– Расступитесь! – грозно проговорил маг, подходя в сопровождении нескольких человек к банку, вероятно, из охраны, о которой позаботился Берт для меня.

Я облегченно выдохнула и двинулась по образованному толпой коридору. Я шла, все молчали... Но глаз не спускали с моих мешочков.

– Вы та самая голодающая? – спросил подтянутый мужчина, когда я наконец, толкая телегу, добралась до него.

– Да не голодаю я! – Убью Берта! Аж зубы скрипнули от злости.

– Простите, – пряча улыбку, извинился боевой маг, – но господин, что нас нанял, сообщил, что это вроде пароля.

– Ах вот оно что... тогда я!

– Хорошо, что хоть кто-то не голодает... – слышалось за моей спиной.

Я обернулась и увидела женщину средних лет со спящим маленьким ребенком на руках. Опустила глаза и наткнулась на три пары горящих глазенок детишек, что крепко вцепились в длинную юбку матери.

– Это ваши дети? Все? – поинтересовалась я.

– А чьи же еще? Мне бы своих малых прокормить! Целый день простояли, не ели, не присели даже. И что? Банк закрыт! Если бы это были дети мэра, может быть, им бы не пришлось выстаивать в очереди и обивать пороги банков, дабы получить кредит на открытие детского сада.

Женщина была так возмущена, что и я тоже поддалась невольно этой эмоции, особенно мне не понравилось упоминание в разговоре отца.

– Поверьте, детям мэра тоже несладко...

– Да ладно! – зло усмехнулась собеседница и перехватила удобнее малыша.

– А сколько вам надо денег, чтобы открыть детский сад?

Странно на меня посмотрев, потом на телегу с мешками золота, женщина отрицательно замотала головой:

– Я честная гражданка и попрошайничеством не занимаюсь, идите с богом... Значит, не судьба. Вам же тоже для чего-то деньги нужны?

– Наверное, никого в мире не найдется, кому не нужны были бы золотые, – усмехнулся усатый мужчина в толпе. Я вот пекарню открыть хотел, прям на центральной площади...

– Это напротив мэрии? – вспомнила я. А еще я знаю, что папочка не любит хлеб, ибо от него толстеют... Он у меня на строгой диете... Пекарня – это запах на всю округу.

– Да, деточка.

– Ой, там у вас дела хорошо пойдут! Сотрудники мэрии будут за булочками к вам ходить... Если не хотите просто так брать деньги, я вам дам в долг, но отдадите, когда посчитаете

нужным, разовьете бизнес, встанете на ноги. Так согласны?

– Мы с мужем посчитали... тысячи золотых будет достаточно, – проговорила дама с детьми, – и я обязательно все верну.

– По рукам! – Я сгрузила сто мешочков с золотыми монетами в предложенные котомки. Свистнула двоих магов из своей охраны и, заплатив им по золотому, попросила проводить мать четверых детей до дома.

На пекарню понадобилось три тысячи, так как механизированное оборудование довольно дорогое. Предвкушая перекрошенное злостью лицо родителя, отсчитала, сколько нужно. От охраны мужчина отказался, он был со своими друзьями – компаньонами.

Прошло два часа.

Подведем итоги вечера.

Я вложила деньги в цветочный магазин, два ресторанчика, лавку игрушек, ателье, помогла погасить троим задолженность за жилплощадь и спасла их тем самым от выселения.

Продуктивненько я распорядилась подаренными деньга-

ми, ничего не скажешь. Прямо-таки решила вопрос с хранением наилучшим образом.

Хоть люди обещали вернуть все до копейки, я особо за это не переживала. Мне Берт помог, но сумма слишком велика для того, чтобы ее принять, а так хоть людям помощь, а вернут или нет – у каждого своя совесть. По мне, так лучше избавиться от легких денег, ибо пословица гласит: «Где найдешь, там и потеряешь!»

Мне уже нечего терять... Семья от меня отказалась, причем так легко, словно я вовсе не единственная любимая дочка... У-у-у... Если я сейчас начну об этом думать... как есть разревусь. Отец, конечно, надеется, что я одумаюсь и неожиданно для всех стану послушным ребенком, который не имеет собственного мнения и был рожден лишь для того, чтобы слепо выполнять волю родителя, даже если она абсолютно не отвечает его интересам. Учиться там, где скажут, выйти замуж за того, кого надо, носить одежду определенного кроя и работать, продолжая дело династии, в нашем случае – стать политиком – бе-е-е-е!

– Можно я завтра сдам в банк тележку вместо вас, мисс?
– меня за юбку дернул мальчик лет девяти.

Я поняла, что он имеет в виду – золотой, что торчал в

замочке, можно было забрать, вернув имущество банку.

Ребенок так смотрел, что отказать ему было выше моих сил.

– Хорошо, малыш. – Быть доброй, так уж до конца... Я достала из телеги оставшиеся мешки с золотом, ровно столько, что как раз унесу в один заход – по три в каждую руку, – и в сопровождении охраны отправилась к каретмобилю.

ГЛАВА 11

–Уф! Я плюхнулась на матрас кровати и раскинула руки.
– Дошла! Живая... И даже... что-то донесла!

Полежала, постонала... и решила, что Берта убью. Да, хоть он практически ни в чем не виноват, но моя душа требовала возмездия, вернее, некая ее сотая часть. А еще этого требовала левая ножка, что я до волдыря натерла туфлей. Я, конечно, добрая, но не стоит забывать, что все-таки ведьма. Этот денечек, кажись, всегда буду помнить! Вот уж не думала, что неожиданно свалившееся на голову богатство выбьет меня из колеи. Мы иной раз мечтаем, чтобы оно нам свалилось, а потом локти кусаем, как быть и куда деть. К такому нужно подготавливаться не один день. И с этой суммой он явно переборщил. Мне бы и десяти золотых хватило... Разумеется, пришлось деньги принять, мой спаситель просто-напросто не оставил выбора, но я отомщу... хм, то есть верну все до копейки.

Громко сказано, да? Ну хорошо! Постараюсь вернуть, чтобы не быть должной.

Ах, там еще кто-то поцелуй хотел... Нет, нет и еще раз нет! Ведьмы с незнакомцами не целуются. Вот!

Так как за окном уже светало, и я безумно устала... Сил не было даже отогнуть одеяло и раздеться. Так и провалилась в сон. Правда, ненадолго...

– Мяу!

На всю округу раздался душераздирающий крик котов.

– А! Это что? – Я вскочила, думая, что уже утро. Но,глянув на циферблат часов, поняла, что проспала от силы минут пятнадцать. – Ну и жизнь у меня началась! Прокляли не иначе!

Кряхтя, как старушка, подошла к окну, открыла одну створку и прислушалась.

– Ох, эти кошачьи бойни! Как некстати... – Я простонала, схватившись за голову. Если бы можно было котам заплатить, чтобы они разошлись...

Мяуканье и визг продолжались. Похоже, битва самцов в самом разгаре.

Может, ради мяска они объявят перерывчик? Хорошая мысль сподвигла меня достать отбивную из ресторанных за-

пасов, порезать ее на продольные кусочки и пойти разбираться с неугомонной животинкой.

– Кис-кис, – привлекла внимание огромного кота, с помощью магии слевитировала ему угощение и поманила к себе. К моему удивлению, котяра окинул меня совсем не кошачьим взглядом зеленых глаз, так что захотелось невольно бежать в поисках зеркала и проверить, как я выгляжу, достаточно ли привлекательно? Бред какой-то! Мистера с черной шерстью не интересовала еда, он кинулся на кота побольше, что с белым «воротничком», пока тот отвлекся. Они сцепились не на жизнь, а на смерть. И тут я заметила на мостовой комочек... Мое сердце екнуло и ухнуло вниз – котенок! Пушистый серенький малыш лежал и не подавал признаков жизни.

Оставив котов разбираться, я кинулась к крохе.

Какое счастье! Жив!

Он пострадал, но еще дышал, его тельце судорожно вздрагивало, заставляя мое сердечко сжиматься от сострадания и жалости.

– Бедняжка...

Осторожно подняла и побежала к себе в квартиру. Я уже не обращала внимания на огромный шипящий черный клубок, катающийся по мостовой. Для меня весь мир сосредоточился теперь в тельце умирающего котенка.

– Я спасу тебя, все будет хорошо!

Промыла ранки, смазала мазью собственного приготовления с ромашкой и календулой. От молочка кроха отказался, но, оказавшись в тепле и безопасности, расслабился и заснул.

Ну, коты живучие создания... Придет в себя, надеюсь...

Теперь можно и поспать!

Я сладко потянулась, от души широко зевнула – как приятненько!

Задернула плотно шторы: уже практически утро, и довольно светло. Солнце мне будет мешать, а сейчас уставший организм требовал полутьмы.

Решила-таки раздеться, надела ночную сорочку, полупрозрачную с тончайшим кружевом, – мамин подарок, распустила длинные волосы и залезла под одеяло.

Стук в дверь.

Открыла глаза.

Вот уверена, что они сейчас у меня светятся... адским пламенем.

– Рр-р-р! – Я встала, отшвырнув одеяло, в три прыжка добралась до входной двери. Сейчас прольется чья-то кровь! Даже немножко жалко консьержку, я ж добрая... когда высплюсь!

Щелкнула замком и изо всех сил дернула дверь, распахнула ее, как говорится, настежь.

А там и не мадам Бонтан вовсе... Она и рядом не стояла.

Мой гость представлял собой потрясающего молодого bruneta среднего роста с зелеными глазами, которые буквально гипнотизировали бедных глупых девушек, то есть меня. Одет он был... Плевать! Я вся погрузилась в этот взгляд, влюбилась... кажется, и утонула... насмерть... забыв, что я почти голая. Кружева, конечно, оставляли место мужской фантазии, но не много. Кровожадные планы были забыты, я медленно уплывала куда-то в своих мечтах, откуда столько вдруг

их появилось в моей голове, сама не знаю.

– Унесите! – проговорил чарующим баритоном обладатель глаз.

Да, да... Идти я сейчас не в состоянии, меня можно выносить, я готова... вся и на все!

Пришла в себя, когда двое мужчин меня отстранили, вынося из моей квартиры на руках девочку лет пяти в рваном платьишке. Я уловила некоторые несостыковки, и мозг заработал:

– Вы кто такой?! И куда смотрите, вообще?! – Подбежала к кровати и схватила со спинки халатик, не менее кружевной и прозрачный, чем сорочка, но все же.

– Я Рой! А вы прекрасная спасительница? – он это так сказал, что сомнений в том, что я всех спасла, как минимум остановив конец света, не осталось. Я такая, да. Меня спасают, я спасаю...

– Виа. – Представившись, я снова начала тонуть в изумрудном омуте. Все, я пропала! Как я мечтала вот так исчезнуть, растворившись в чувствах к понравившемуся мужчине! А еще хотелось бы, чтобы это было взаимно...

– Я вам так благодарен... Вы спасли малышку Кетти, и теперь она в безопасности, целители о ней позаботятся. – Мою руку покрыли несколько быстрых поцелуев, а потеряв зрительный контакт, я смогла соображать.

– Она оборотень? Откуда? В нашей стране это редкость...

– Жуткая и неприятная история... – Рой грустно улыбнулся. – Возможно, я вам как-нибудь расскажу, а сейчас мне пора. Как я могу вас отблагодарить, красавица?

Мы подошли к интересной теме. Не, ну я не могла не воспользоваться такой возможностью.

– Поцелуй?! – Я нагло шагнула к черноволосому красавцу и, закрыв глаза, запрокинула голову. Вообще у меня кукушка съехала! Когда мы влюбляемся, вероятно, дуреем... а конкретнее – я.

По моей щеке провели кончиками пальцев, очерчивая контур, и нежно коснулись губ...

– В другой раз... Обещаю! Мне правда нужно идти! – услышала шепот у виска.

Когда я открыла глаза, рядом уже никого не было.

– Жадюга! – Хлопнув дверью, плюхнулась в постель и надула губы.

Такая вся недовольная я и заснула. Мне снился мужчина с зелеными глазами, которого я пыталась поймать большим сачком, словно бабочку, но стоило приблизиться, он растворялся в воздухе, превращаясь в изумрудный дым. Так весь сон и проскакала по лугам за фантомом с гипнотическим взглядом, таская ловушку.

Ну и фантазия у меня!

Проснувшись, решила, что встреча с зеленоглазым красавцем и спасение котенка лишь продукт воображения уставшей девушки, хорошо, хоть не мешки с золотом во сне перетаскивала, пряча от бандитов.

ГЛАВА 12

Я и мышки оставались пока симпатяшками... На крыску было страшно взглянуть, следовательно, зелье еще действовало. А сколько продлится эффект, кто знает? В любой момент с лицом может произойти что угодно, а еще мазаться я опасалась. Не хватало перемудрить и навсегда остаться страшилищем.

Скоро выпускной бал, и надо что-то думать... Деньги были, осталось найти платье.

Одной идти за покупками не хотелось, нужна компания советчиков, и лучше всего на эту роль подойдут подруги.

Я спустилась и позвонила девчатам из академии – Марике и Настасии. Мы настолько разные не только внешне, но и характером. Несмотря на это, нам было очень хорошо вместе, никогда не ругались и всегда поддерживали друг друга в любой ситуации. Единственно... хм... о том, что я дочь мэра, никому не рассказывала. Наверняка девушки захотят поговорить на эту тему, а может, и сами догадаются о причине моего молчания. Хотелось надеяться, что они не в обиде.

– Почему скрыла от нас, кто твой папа?

– Да?

Настасия и Марика, встав напротив меня в одинаковых позах – руки в боки, – требовательно ждали ответа.

– Мои причины вам покажутся... глупыми.

– Уж поделись, пожалуйста! – Настасия закатила глаза. – У подруг не должно быть секретов.

– Ага, – вторила ей другая.

Марика была блондинкой, да еще и кудрявой к тому же – ведьма довольно дружелюбная по сравнению с другими. Она старалась никогда не выяснять ни с кем отношений... первая, но если начинала Настя, Рика ее всегда поддерживала.

Я приблизилась к воинственно настроенной огненно-рыжей ведьме и, поправив выбившийся локон, миролюбиво проговорила:

– Девочки, очень непросто жить, когда родители всю твою судьбу расписали, как по нотам в нотной тетради. Я не смогла в силу своего характера быть ведомой и отказаться от принятия решений самостоятельно. Все, что касалось нарядов,

общения и досуга, я терпела, но... выбранная отцом карьера для меня стала последней каплей. Высказала все, что о них думаю, и твердо заявила, что иду учиться ворожбе и ведьминскому делу...

– И что они? – Марика аж открыла рот от удивления. Ее родители, наоборот, всегда старались поддержать дочь во всех начинаниях. К слову, она вообще у нас одна такая ведьма, ведь в основном это брюнетки, как я или рыженькие... А тут блонд! Никарэлла светленькая, но ни для кого уже не секрет, что она искусственно выбеливает свои мышиного цвета локоны.

– А ничего! Нет, говорят, не пойдешь!

– Но ты ж дошла... – усмехнулась Настасия.

– Как видишь. – Я грустно улыбнулась... Скучала безумно по маме... – Только ценой довольно высокой – отец заморозил все мои счета и насильно повез в ту академию, где меня уже ждали. Он хотел, чтобы я стала политиком. Шиш!

– И ты сбежала! – догадалась блондинка.

– Как бы она еще здесь оказалась? – пихнула ее локтем рыжая.

– О, это было феерично! Такое заклятие применила... Теперь папочка ко мне приезжает с охраной и знатоком ведьминских проклятий!

Мы дружно рассмеялись.

– В итоге – почему нам-то не сказала? – поправляя шляпку, напомнила Настя.

– А они от меня отказались... В свою очередь, я тоже отказалась от них.

– Ого! – села на диван Рика.

– Да, отец так и сказал, мол, не дочь ты нам более! К сожалению, фамилию не так просто сменить... А замуж... с этим не хочу шутить, но такой вариант все же рассматривала.

– Не вздумай, – дернула меня за руку Настя, – нечего там делать!

– Поэтому я только рассматриваю... Но, наверное... Нет! Не смогу создать семью по расчету. И знаете... Я с Андри рассталась.

Девушки как по команде обе ахнули:

– У вас же такая любовь, как же так?

– Выяснилось, что нет.

– Ты не сильно расстроилась? – участливо меня погладила по руке Марика.

– Нет, я прозрела и поняла, чего хочу.

– Вот и хорошо! – Настасия поправила складки на длинной юбке, подтянула перчатки... и подвела итоги беседы: – Главное, чтобы все были здоровы!

– Точно! Вперед за нарядами!

Я уже говорила, что моя квартира расположена в очень удобном месте? Кажется... да!

Так вот, всего в квартале моя академия, через мостовую разбит огромный парк с многочисленными кафешками и ресторанчиками, бордель... Ой, это нам не нужно! Кстати, он самый большой и дорогой в городе, даже с фонтанами и беседками вокруг здания, к нему еще примыкает гостиница... и баня. Хм, как говорится, сразу все тридцать три удоволь-

ствия. Ну его, этот дом терпимости!

– Идем дальше! Или лучше арендовать каретмобиль? – задумалась я, глядя на спутниц.

– Девочки, мы будем без ног! – взмахом руки остановила транспорт Марика, и мы дружно расселись в уютной кабине с кожаными сиденьями.

Согласны – лучше доедем.

– Смотрите, что я взяла! – достала из сумочки магафот. – Будем с вами все моменты для истории фиксировать, уверена, их окажется немало.

– Здорово придумала. – Настя взяла из моих рук аппарат размером с мыльницу и, наведя объектив, щелкнула пару раз нас с Марикой. – А я не догадалась... С тебя тогда карточки!

– Не вопрос! – согласилась я и уставилась в окно.

Проезжали элитный квартал. Я всегда любила разглядывать эти шикарные дома за витиеватыми узорами кованых заборов, ровно стриженные зеленые кустарники и клумбы с цветами. Это место казалось кусочком какого-то другого мира, где всегда тишина, поют птички, с цветка на цветок

перелетают бабочки и абсолютно свежий воздух.

— Говорят, вокруг квартала специальная механическо-магическая установка по созданию своего рода барьера для запахов и пыли с улиц города, — Рика покосилась на меня, — и еще богачи сами регулируют этим же устройством погоду в данной части города...

Где-то там, в конце квартала, живут мои родители.

Весело болтая, мы покинули каретмобиль и направились к главному входу торгового центра.

За безопасностью у нас следили очень серьезно, во всех общественных местах, таких, как это, например, запрещалось пользоваться волшебством, и поэтому при входе всем посетителям торгового мини-городка надевали браслеты, блокирующие магию. С одной стороны, это правильно, можно быть уверенным, что тебя не обманут и не заставят сделать ненужную покупку, но с другой — на протяжении всего загула по магазинам не покидало ощущение, что с тобой что-то не так, словно без рук.

При входе я удивленно уставилась на всевозможные механизмы и крутящиеся шестеренки, многочисленные подъемники и эскалаторы. Используя магический заряд, они подни-

мали и перемещали людей в нужном направлении. Что мне нравилось в этом магазине – практически можно было не ходить, специальные устройства в полу центральных улиц помещения развозили в любом направлении.

Мы встали на движущуюся дорожку, и она медленно повезла нас вдоль прозрачных витрин. В любой момент можно было сойти и отправиться в заинтересовавшее место делать там покупки.

– Мне кажется, или у тебя одно плечо выше другого? – окинула меня оценивающим взглядом рыжеволосая ведьмочка.

– Да сумка тяжелая... – Я поправила ремешок и встала ровнее.

– Кирпичей наложила, что ли? – хмыкнула она.

– Наверное, боится, чтобы ее, стройняшку, ветром не унесло, – сделала выводы Марика и звонко рассмеялась, привлекая внимание к нашей компании окружающих посетителей.

– Какие вы догадливые... – показала им язык. Но быстро спохватилась и сделала нормальное выражение лица, так как

заметила, что на нас смотрит мужчина. Очень даже симпатичный, и меня привлекли его глаза... Цвет отсюда разглядеть не было возможности, но оторваться... тоже не получалось. Я невольно вспомнила Роя, что странно на меня воздействовал своим гипнотическим зеленым взглядом...

– Виоленна! Ау! – только сейчас почувствовала, что Марика еще чуть-чуть и руку мне оторвет, дергая, чтобы привлечь мое внимание.

– Прости... Засмотрелась. Там у лавки с женскими аксессуарами очень привлекательный индивид.

– Где? – Девушки посмотрели, куда я показала, но, к моему удивлению, на том месте уже никого не было.

Начали мы забег, разумеется, с распродаж.

Обошли несколько этажей, ножки уже болели, ныли и горели. Не знаю, как подруги, а мне лично хотелось разуться и насладиться прохладой мраморной плитки пола.

Девочки выбрали себе платья, а мне почему-то ничего не нравилось... Безумно хотелось быть красивой для кого-то... А что бы ни примерила – то цвет не тот, то фасон.

Настасия купила голубой вечерний наряд, облегающий фигуру, и позже мы удачно наткнулись на подходящую шаль с люрексом в тон платья. Смотрелось божественно. Марика... Что уж тут скажешь? Блондинкам все к лицу! Она решила не скромничать и выбрала красное. Девушка долго кружилась перед зеркалом, уж очень ей нравилось смотреть на пышную, развевающуюся от движения юбку. Мари была похожа на принцессу. В общем, девчата радостно сжимали новенькие пакеты с покупками, предвкушающе улыбались, а я искала все время глазами того незнакомца, которого заметила, когда мы были на движущейся дорожке.

А еще я много фотوماгировала... Когда еще мы вот так беззаботно втроем будем ходить по магазинам? Витрины и вывески иной раз были настолько потрясающе оформлены, что пройти мимо и не запечатлеться на их фоне было просто преступлением. Также мы по очереди позировали у огромного центрального фонтана на первом этаже торгового центра, у лифта, за столиком ресторанного дворика... Магафоток будет много, и еще останется память об этом веселом приключении.

И уже, если честно, начала думать, что сегодня не судьба себе что-либо найти подходящее для выпускного бала, когда в одной из витрин пятого этажа с очень дорогими магазинами увидела потрясающую пару туфель.

– Какие шикарные! – Я сложила ладошки и умильно смотрела на лодочки изумрудного цвета с золотой шпилькой и золотым ремешком вокруг щиколотки.

– Лапуля, они стоят, – схватив ценник, Настасия поднесла его к моему носу, – целое состояние!

– У меня лупа есть! – хихикнула за спиной Марика, и я расслышала шебуршание.

– Не надо! Я и так прекрасно вижу! Десять золотых, не такое уж и целое... состояние.

– Хватай Виоленну, Мари, и тащи ее отсюда!

– У меня есть деньги, и я куплю эти туфли. – Я дрожащими руками провела пальчиком по гладкому длинному каблуку.

– Надо обувь вообще-то выбирать под платье, а не наоборот! – скептически заметила Настасия. Она попыталась схватить меня за руку, но я увернулась и махнула рукой продавцу.

– Я хотела бы примерить, где можно присесть?

– Сюда, пожалуйста! На каблуках настоящая позолота... И сегодня при покупке этой модели сумочка со скидкой пятьдесят процентов.

– Даже не думай, – прошипела за спиной Настасия.

– Подруга, я же не твои деньги трачу! – шепнула я ей и, хромая, пошла к диванчику. Мелькнула мысль, что если я сейчас разуюсь, то уже не захочу обуваться... Бедные мои ножки.

– Так я за твои кровные гроши переживаю. Если я правильно поняла, твои родичи в этом вопросе тебя игнорят?

– Да, ты права! Но выпускной бал – очень важное событие в жизни девушки, а мы еще и ведьмы... Не хочу экономить!

– Смотри, чтобы на платье осталось...

– Останется... – Я надела туфельки. – О, какие удобные! Словно в тапочках!

– У них магическая составляющая, леди. Ножкам комфортно на протяжении всего времени ношения, и никакой усталости!

– Как раз то, что нужно! – Я даже смогла пройтись и изобразить одно известное танцевальное па. – Беру! И сумочку тоже!

– Сумасшедшая, – вздохнула Настасия.

Марика, видимо, так не думала и поддерживала на этот раз мою точку зрения, что к балу нужно подготовиться на все сто.

ГЛАВА 13

С платьем обстояло все намного хуже...

Я-то его нашла... хм... наряд своей мечты. Продавец магазина обуви любезно подсказал, где я могу поискать то, что подойдет к туфелькам. Только вот платье стоило так дорого... словно оно было сшито из золота, а не из ткани.

Мы пошли в указанном направлении и замерли, открыв рты от восторга. Не лавка нарядов, а целый мир с ожившими моделями одежды. До нас доносилась музыка и в такт этой нежной мелодии «танцевали» манекены за стеклом магазина тех самых эксклюзивных вечерних платьев.

Одна кукла была как раз наряжена в зеленое платье и привлекала взгляды всех мимо проезжающих посетителей, вальсируя с партнером в черном костюме. Сверху на них сыпалось сверкающее конфетти. Казалось, что пара кружится под дождем из бриллиантов, а еще – что они вот-вот оживут и поцелуют друг друга.

Я, будто зачарованная, подошла и приникла к стеклу витрины, на мгновение потеряв связь с реальностью. Были только я и изумрудная шелковая красота. Как его глаза...

Когда же пройдет это наваждение? Но было приятно... вспоминать.

– Пойдем... На это у тебя денег точно не хватит, – трясла меня за плечи Настя.

– Да, уж... Ну и цены! – цокнула языком Марика. – Триста золотых! Спрашивается, за что? Какая-то тряпка!

Я опустила глаза и только сейчас увидела внизу золоти-стую табличку с ценой. Сердце защемило... Почему вот так? Доступно – не хочешь, а если недоступно – жаждешь всей душой? Может, это болезнь какая?

Короче, я здесь буду жить... надену туфли и поселюсь у витрины с платьем. Странные мысли и необычное для меня поведение, совершенно мне не свойственное. Не влюбилась ли я? Если так, то...

Это катастрофа!

– Зачем мы вообще поднялись на эти этажи? – зудела ры-женькая ведьмочка. – Сразу же было ясно, что в этом месте не для нас вещи. Наверное, даже его взять напрокат – и то дорого.

– Хочу!

– Что? – округлили глаза подруги.

– Посмотреть, как сидит на мне... хочу. Разве вам не интересно?

– По мне, так бежать надо, пока ты не решила его украсть.
– Меня снова дернули за руку и сильно. – Пошли!

– Шутишь, да? – хмыкнула Марика, но покосилась в мою сторону. – Виа? У тебя же не возникает подобных бредовых идей?

– Девочки, вы меня пугаете... Не говорите ерунды. Разумеется, у меня нет таких денег, но надеть-то мне его можно? Хоть на миг почувствовать себя королевой.

– Валяй! – разрешила Настасия. Я отлипла от витрины и толкнула стеклянную дверь магазина.

Раз померить бесплатно... вот я и вошла в шедевр модной индустрии для бала.

Зеленый шелк идеально повторял фигуру, грудь краси-

во подчеркивалась лифом с «качелями» из переливающейся ткани, открытая спина, по краю расшитая кристаллами, грозила привлечь все мужские взгляды и вызвать зависть у однокурсниц, а это очень весомый аргумент при покупке платья. А книзу юбка завершалась пышными перьями, пришитыми по краю.

– Я богиня!

– Померила, повосхищалась... Снимай, богинюшка! – ехидно скомандовала Настасия.

– Очень красиво, но... – Марика провела рукой по зеленой ткани. – И правда, божественно!

Я-то примерила...

Только вот снимать теперь совсем не хотелось.

– Виоленна... – прошептала блондинка у меня за спиной.
– Вернуть платье все равно придется... Переодевайся!

Но в себя я пришла не благодаря здравому смыслу в шепоте подруги... А услышав знакомый голос, можно сказать, до боли знакомый. Меня словно ледяным душем окатили с головы до ног... Сразу мозги заработали, тут же вспомнила,

что ограничена в средствах... пока, и вообще, зеленый мне не идет!

В магазин зашел элегантно одетый мужчина, держащий под руку женщину с безупречной прической и макияжем, в не менее элегантном платье, чем ее статный спутник.

Наши взгляды встретились, причем все три. И это была не простая встреча, а своего рода разговор: удивление, радость, досада, сожаление, предвкушение – это все смешалось воедино и длилось несколько секунд.

– Эта прекрасная леди наша дочь? – растягивая слова, поинтересовалась Маргарита Драгон и приветливо улыбнулась, рассматривая меня.

– Похожа на нее... – усмехнулся Аркадий Драгон.

Я поджала губы.

Издеваются!

Подруги отличались умом и сообразительностью, поэтому смекнули и в итоге мне шепнули, что пойдут чайку попьют. В общем, они ретировались, опустив любопытные взоры и стараясь не смотреть в сторону моих родителей. Я же с них

глаз не спускала... заметила охрану и что продавщица повесила табличку на дверь магазина с надписью «Перерыв».

Я сглотнула.

Мои предки никогда не посещают столь людные места, это очень накладно и дорого – ведь необходимы дополнительные меры безопасности и, соответственно, больше боевых магов для охраны, а это деньги.

Мама распростерла объятия и кинулась ко мне. Я не стала сопротивляться... скучала безумно, но и возвращаться не собиралась.

– Дорогая, какая же ты красавица! Вроде бы и ты, но что-то изменилось... Макияж особенный, или что-то еще? Прямо-таки не узнать!

Я вспомнила, что зелье сделало меня еще симпатичнее, чем я была на самом деле. Видела бы меня маман несколько дней назад... Вспомнив свое отражение и... волосатую родинку под носопыркой, я усмехнулась.

– Что вы тут делаете? – отстраняясь от женщины, спросила я у отца, который уже о чем-то беседовал с хозяином лавки.

– Я хотела тебе сделать подарок, – ответила мне на удивление мама. – Через несколько дней у тебя очень важное событие в жизни – вручение диплома, выпускной бал... Мы решили купить тебе наряд, достойный дочери градоправителя. А тут – встреча... Какое совпадение, правда?

– Правда, странное совпадение. – Я кивнула и собралась в примерочную, чтобы снять это чертовое платье, но меня оставили.

– Ты же не против, милая?

– Купив платье, вы не купите меня!

Отец усмехнулся, мама погладила мою руку, за которую успела ухватить, не давая сбежать и переодеться.

– Хочешь быть взрослой и сама все решать – отлично! Только потом не говори, что ошиблась! Ты выбрала путь и идешь по нему самостоятельно, отказываясь от поддержки. Несмотря на то что довольно часто спотыкаешься, это твой путь и опыт. Тебе решать, сколь сильно ты готова ушибиться, падая... Но не забывай главного: как бы ты ни противилась, что бы ни предпринимала – ты наша дочь! Этого никак не изменить!

– Как печально... – Я грустно улыбнулась. – Спасибо, что напомнили... о нашем родстве, а то я за столько лет почти свыклась с мыслью, что я сирота.

Маргарита Драгон ахнула и схватилась за сердце.

– Мы всегда были рядом... Просто ждали, когда тебе надоест играть роль этой самой сироты.

– Пусти, мам... – Я закатила глаза: мамины слезы терпеть не в силах, сейчас сама разревусь!

– Виоленна, что ты такое говоришь? Тебя никто не выго-
нял, ты сама ушла... сбежала и не желала выходить на кон-
такт. Но, дорогая, так вечно же не может продолжаться! –
Она промокнула уголки глаз шелковым платочком.

– Если вы и впредь будете все за меня решать и контроли-
ровать каждый шаг, то да – я буду стремиться к дистанции.

– Мы не контролируем, мы подсказываем и направляем...
– вклинился в разговор отец.

– А фраза «либо ты поступаешь, как я считаю нужным,
либо ты мне не дочь» – это что было? Подсказка или направ-

ление?

– Давайте не будем ссориться, – примирительно попросила миссис Драгон.

– Чтобы разойтись мирно... Я пойду сниму наряд... Меня подруги заждались, лопнут от переизбытка чая.

– Сколько стоит платье? – мистер Драгон это спросил таким тоном, что хозяин магазина вздрогнул.

– Для вас скидка, отдам за полцены.

– Отлично! – Меня наконец отпустили, и я рванула за шторку.

Гы-ы-ы! Проклятушая застежка находилась в таком месте, что самой не справиться...

– Мам! Подойди, пожалуйста!

– Да? – она заглянула ко мне.

– Помоги...

– Виоленна, отец сказал, что ты согласилась сходить на

свидание с женщиной, что мы выбрали тебе в мужа, это правда? – расстегнув пуговички, поинтересовалась родительница.

Я замерла и напряглась. Опять они за свое.

– Не то чтобы прям... Что-то типа того. Но! Если ВАШ кандидат меня чем-либо не устроит, я умываю руки! Никаких обещаний выйти за него замуж я не давала.

– Что ты! Там какой-то высокопоставленный иностранец... За счастье, если ОН обратит на тебя внимание. По слухам, мужчина даже не один объявил смотрины невест. Их трое. Братья, кажется.

Меня качнуло от усталости, или информация заставила пол уйти из-под ног.

– То есть не я выбираю, а меня выбирать будут? Речь шла о свидании с одним... А теперь их уже трое... Как на вас похоже: стоит только сказать «да», условия тут же меняются и усложняются!

– Да, все верно. Женихи завидные, вот он и спрос... Но пойдешь к младшему, к другим, увы, не пробиться уже.

– Я, значит, невеста незавидная?! И почему именно в нашем городе они решили будущую женушку искать?

– Мне это неизвестно. Так ты согласна или нет? Попробуешь счастье?

– Ну-с, веселья ради, да и интересно узнать, что за жених такой, точнее женихи... Ишь – в очередь надо встать!

– Вот и хорошо, я не сомневалась – ты умная девочка! – Мама поцеловала меня в щеку и вышла из примерочной.

Когда я вернулась в торговый зал, четы Драгон уже не было, зато меня ждала куча обновок: то самое шикарное изумрудное платье, белые перчатки по локоть и бриллиантовый комплект украшений с изумрудами в виде цветов. Выдохнув тяжело, я схватила пакеты и пошла искать своих спутниц. Теперь можно и по домам.

Вся эта ситуация с отбором меня изрядно бесила. Ну как можно выбирать жену таким способом? Мне подобное кажется даже унижением, словно мы не леди, а товар какой-то. Пошупает, посмотрит и вынесет вердикт: беру. Не... Я должна туда попасть и показать, что только женщина имеет право на выбор спутника жизни, и лишь за ней последнее слово, потому что мы, как ни крути, всегда приз, а мужчина – охот-

ник по своей природе. Женщина, доставшаяся без боя, не будет для него ценна. А это мысль – стравить братцев. Все-таки я коварная ведьма, хоть и только начала свою карьеру. Пусть родители не признают, а это у меня в крови. Правильно у нас в академии говорят: ведьмами не становятся, ими рождаются.

Я крепче прижала к груди пакеты с вещами и предвкушающе улыбнулась:

– Мальчики, ведьма идет к вам!

ГЛАВА 14

Вернулась домой я поздно вечером.

Сгрузив покупки в коридорчике, поползла к ванной комнате и первым делом направила поток прохладной воды на разгоряченные ступни.

– О! Как приятно! – разнесся мой стон наслаждения в помещении. – Просто счастье...

Потом, завернувшись в махровый халат, вся такая свежая после душа, лежала, попивая какао с корицей и просматривая только что проявленные специальным раствором магa-фото.

Сначала я не заметила ничего необычного...

Вот Настасия заказала себе мороженое с двойной порцией сливок, и ее нам не видно за дес

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.